

Андрей Колесников

ФАРС- мажор

АКТЕРЫ И РОЛИ
БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Андрей Иванович Колесников Фарс-мажор. Актеры и роли большой политики

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178034

Фарс-мажор: Актеры и роли большой политики: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-28731-4

Аннотация

Эта книга дает удивительную возможность посмотреть на героев новейшей российской и мировой политики без пиетета и официоза. Острый язык и ироничный взгляд автора подмечают случайно вылетевшие абсурдные фразы, неуклюжие поступки знакомых всем нам персонажей, оживляют те статичные фигуры, которые мы привыкли видеть на экранах телевизоров.

Работая рядом с Владимиром Путиным уже восемь лет, журналист Андрей Колесников создал эксклюзивную коллекцию политических баек и анекдотов про Путина и его окружение. Читая их, ты улыбаешься и уже не воспринимаешь государственные дела слишком серьезно, разбивается стена между тобой – гражданином – и властью, и ты понимаешь, что там живые люди, такие же, как ты и твоё окружение...

Содержание

АВТОР КНИГИ ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ И ИСКРЕННЮЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ	4
От издателя	8
От автора. История пазла	10
Вешалка	13
Декорации	52
Лишний билетик	75
Прима	108
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Андрей Колесников
Фарс-мажор
Актеры и роли
большой политики

**АВТОР КНИГИ ВЫРАЖАЕТ
БЛАГОДАРНОСТЬ
И ИСКРЕННЮЮ
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ**

Абрамовичу Роману, Авену Петру, Акаеву Аскар, Аксенову Василию, Алекперову Вагиту, Алиеву Ильхаму, Алханову Алу, Андрияке Сергею, Анпилову Виктору, Ароновой Марии, Артякову Владимиру, Асмолову Григорию, аятолле Хомейни, Аяцкову Дмитрию, Бабакову Александру, Бабе Лене, Бабурину Сергею, Бакиеву Курманбеку, Балуюевскому Юрию, Баррозу Жозе, Башмету Юрию, Бердымухаммедову Гурбангулы, Берлускони Сильвио, Тони и Шери Блэр, Богданчикову Сергею, Бондарчуку Федору, Бонет Пилар, Бреговадзе Нани, Бутману Игорю, Джорджу и Барбаре Буш, Быкову Дмитрию, Бюль-Бюль-оглы Поладу, Вайнштоку Семену,

Ван Клиберну, Варенникову Валентину, Вексельбергу Виктору, Винер Ирине, Волошину Александру, Газзаеву Валерию, Гафту Валентину, Герасимову Евгению, герцогу Йоркскому, Гинеру Евгению, Говорухину Станиславу, Горбачеву Михаилу, Грефу Герману, Грызлову Борису, Гурченко Людмиле, Гусману Михаилу, Данелия Георгию, Дворковичу Аркадию, Демченко Альберту, Дерипаске Олегу, Джабраилову Умару, Дюрчаню Ференцу, Жженову Георгию, Жшунову Сергею, Жириновскому Владимиру, Жиркову Юрию, Захарову Марку, Зельдину Владимиру, Золотухину Валерию, Зубкову Виктору, Зыкиной Людмиле, Зюганову Геннадию, Иванову Виктору, Иванову Игорю, Иванову Сергею, Илларионову Андрею, Илюмжинову Кирсану, Иммельту Джеффри, Исхакову Камилю, Кадырову Рамзану, Караманлису Константиносу, Карелину Александру, Карзаю Хамиду, Каримову Исламу, Карлу XVI Густаву, королю Швеции, Квашнину Анатолию, Кириенко Сергею, Киссинджеру Генри, Клаусу Вацлаву, Клебанову Илье, Клинтону Биллу, Ковалеву Николаю, Козаку Дмитрию, Дзюньтитиро Коидзуми, Кочаряну Роберту, Коштунице Воиславу, Кудрину Алексею, Куроедову Владимиру, Куснировичу Михаилу, Кустурице Эмиру, Кучерене Анатолию, Кучме Леониду, Лав Вагнеру, Лаврову Кириллу, Лаврову Сергею, Лазару Берлу, Литвиновой Ренате, Лужкову Юрию, Лукашенко Александру, Лукину Владимиру, Лукьянову Алексею, Любимову Юрию, Макаревичу Андрею, Макашову Альберту, Маккартни Полу, Матвиен-

ко Валентине, Медведеву Дмитрию, Мердоку Руперту, Меркель Ангеле, Миллеру Алексею, Миронову Сергею, Михалкову Никите, Мордашеву Алексею, Назарбаевой Дариге, Назарбаеву Нурсултану, Немову Александру, Немцову Борису, Ниязову Сапармурату, Новикову Аркадию, Нургалиеву Рашиду, Окулову Валерию, Ольмерту Эхуду, Онищенко Геннадии, Павловскому Глебу, Памфиловой Элле, Патрушеву Николаю, Пауэллу Колину, Полонскому Сергею, Потанину Владимиру, Проди Романо, Прохорову Михаилу, Пугачевой Алле, Путину Владимиру, Пшчелу Роберту, Райс Корндолизе, Рахимову Муртазе, Рахмонову Эмомали, Рогозину Дмитрию, Родниной Ирине, Рязанову Эльдару, Савченко Ларисе, Саркози Никола, Селезневу Геннадии, Сечину Игорю, Слиске Любви, Слуцкой Ирине, Собянину Сергею, Солане Хавьеру, Строеву Егору, Суркову Владиславу, Табакову Олегу, Таничу Михаилу, Терешковой Валентине, Тимошенко Юлии, Тулееву Аману, Усманову Алишеру, Устинову Владимиру, Фетисову Вячеславу, Фоксу Висенте, Фрадкову Михаилу, Фрейндлих Алисе, Фридману Михаилу, Фурсенко Андрею, Хазанову Геннадии, Халонен Тарье, Хаматовой Чулпан, Яппу де Хооп Схефферу, Хоркиной Светлане, Христенко Виктору, Церетели Зурабу, Чавесу Уго, Черномырдину Виктору, Чилингарову Артуру, Чубайсу Анатолию, Чурову Владимиру, Шаймиеву Минтимеру, Шандыбину Василию, Шарону Ариэлю, Швыдкому Михаилу, Жаку и Бернадетте Ширак, Шойгу Сергею, Шредеру Герхарду, Ющенко Виктору, Язову

Дмитрию, Яковлеву Владимиру, Якунину Владимиру, Януковичу Виктору... и другим 4675 героям, известным и безымянным, за неоценимую

ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ ЭТОЙ КНИГИ

От издателя

Каждая хорошая книга уникальна по-своему. Эта – вдвойне. Во-первых, здесь собрано все лучшее, что Андрей Колесников опубликовал за восемь лет работы в ИД «Коммерсантъ». Но это не просто «The Best of Андрей Колесников». Это цитаты, яркая коллекция небольших эпизодов из жизни политиков, чиновников и «простых людей» – артистов и художников, спортсменов и болельщиков, антиглобалистов и автомобилистов. Едкие, саркастичные и абсолютно неполиткорректные комментарии Андрея срывают флер сакральности с тех, кто занимает высокие посты, и политический пафос превращается в пустой фарс, а бронзовый монумент – в глиняного истукана. На таком фоне особенно ярко выделяются редкие, но бесконечно лиричные миниатюры.

Во-вторых, это не просто книга. Это – спектакль. Да, мы приглашаем вас в театр, где режиссером – Андрей Колесников. Разве большая политика – не сцена? А улица? Пляж? Стадион? Везде разыгрываются свои комедии, драмы, трагедии. Надо только уметь это видеть. Андрей – умеет.

Итак, звонок, и мы заходим... в гардероб, естественно. Театр начинается с «Вешалки», и наша книга тоже. Оцените «Декорации» – мы очень тщательно их подбирали – пока те, кто не был достаточно предусмотрителен, отсчитывают купюры на «Лишний билетик».

В главной роли – наша «Прима», господин Путин. Вместе с ним – блестящий ансамбль «Приглашенных звезд» – господа Буш и Меркель, Янукович и Лукашенко и другие в ранге не ниже глав государств. Тем, кому достались «Роли второго плана» или «Массовка», огорчаться все равно не стоит. На сцене место найдется всем – даже лабрадору Кони.

В «Антракте» не забудьте заглянуть в буфет – там тоже есть на что обратить внимание – и обратно, в зал. Оцените прекрасно поставленные «Дуэты» и короткие реплики типа «Кушать подано» – они исключительно к месту. На «Галерке» свистят? Не страшно – на всех не угодишь. Самые преданные поклонники нашего театра не смогут пропустить и его «Гастроли», куда бы ни отправилась труппа – главное, быть в курсе последних новостей, о которых всегда сообщит «Афиша».

Спектакль окончен, опускается «Занавес». Кто-то получит свою порцию оваций, а кто-то – помидоров. Такова жизнь. Жизнь – это театр.

Александр Соловьев. Редактор-«сценограф».

От автора. История пазла

Просто поразительно, сколько всего я успел написать за такое короткое время. За каких-то восемь последних лет. Если из одних только коротких цитат получился такой том.

У меня был учитель в журналистике, человек, которого я любил и люблю: Александр Михайлович Мостовщиков. Он мне часто говорил, когда в отделе информации «Московских новостей» сокращал очередную мою заметку:

– Да не убивайся ты так! Войдет в полное собрание сочинений.

И вот случилось наоборот. Из собрания сочинений были выбраны цитаты, вернее, вырваны – мною самим.

Господи, зачем я, который всегда боролся, борется (и будет, Васильев, бороться!) за каждую строчку в репортаже, довел их редакторскую идею до абсурда и сократил свои же заметки до одного абзаца, до одной строки, до одной фразы, до одного слова?

Во-первых, для того, чтобы это не посмел больше сделать никто, кроме меня. Я считаю, что тема закрыта.

И вот теперь я с чистым сердцем могу сказать, что на самом деле только полноценный репортаж может дать исчерпывающее представление о действительности.

А о чем же могут дать представление цитаты?

О том, что за кулисами этой действительности. Но для

этого придется поработать. Основная часть работы уже сделана. Но и вам кое-что осталось, чтобы сложился именно ваш пазл. Чтобы у вас, когда вы закроете эту книгу, вдруг возникло именно ваше собственное понимание. И буквально ведь из ничего!

Да, вам сначала покажется, что чаще всего достаточно одной цитаты, чтобы понять все не только про тот день, когда произошло событие, а и про целый сезон, а может, и про все до обидного быстро истекшее (вернее, утекшее) десятилетие. Ну да, это должна быть хорошая цитата. А что, разве их тут нет?

Но это будет слишком просто.

Потому что одна цитата – еще не весь пазл. А я утверждаю, что из этих цитат каждый может попытаться сложить свой пазл. И у каждого получится свой месяц и свой год из случившегося с ним. И десятилетие, если что, тоже.

Я, когда сам складывал свой пазл, который перед вами и называется «Фарс-мажор», честно говоря, не ожидал, что все так получится. Мне вообще-то, ей-богу, кажется, что чуть не все из этого написал в газетных репортажах в «Коммерсанте» не я, а какой-то другой человек. Потому что я-то просто забыл про это. Так и происходит, когда пишешь про Путина, про Медведева и про огромное количество других людей считай что каждый день.

Наверное, поэтому в этих цитатах и есть смысл. Наверное, именно потому, что они честные (а это так, потому что со-

врать просто не было времени), они имеют право на существование в таком виде.

Они имеют право на то, чтобы складывать их в пазлы, из которых состоит жизнь.

И я вот думаю теперь только о том, получится ли хоть одна цитата из этого предисловия.

Вешалка

часть 1

Церемония второй инаугурации Владимира Путина была короткой. Президент даже не стал надевать тяжелую цепь, символ власти. И правильно: без скипетра она вообще не смотрится.

* * *

К вам в форточку никогда не влетала шаровая молния? Тогда я вам просто расскажу, как в афинский «Bosco-дом» глубокой ночью, под утро даже, после соревнований приехала Светлана Хоркина.

* * *

Умный еврей Берл Лазар, когда я спросил его, о чем он говорил с президентом Бушем, пожал плечами:

– Видите, солнце зашло? Все, суббота началась. Так что хватит работать!

Хоть кто-то еще понимает, что ответ на вопрос – это серьезная работа.

* * *

Оказаться в толпе антиглобалистов – нелегкое испытание для человека. Прежде всего, конечно, хочется их всех помыть.

* * *

В будний московский день 23 июля пляж Академических прудов в Москве был переполнен. Я увидел человека в высоких сапогах, голого по пояс, который выходил, искупавшись, из воды с книжкой в руках. 33 богатыря не годились ему в подметки. Я был, не скрою, потрясен этой картиной. Она по своему эффекту даже превосходила другую, пятилетней давности, когда известный публицист и писатель Дмитрий Быков на моих глазах вынырнул со дна Женевского озера с новеньким спортивным велосипедом в руках.

* * *

Здание штаб-квартиры Евросоюза, где прошли переговоры Россия – ЕЭС, по всему периметру надежно оцеплено колючей проволокой. Вообще-то в этом был смысл: рядом в сквере за полчаса до начала саммита собралась большая

группа чеченцев. Они получили от властей Брюсселя разрешение на митинг.

Мимо по другую сторону ограждения прошел член российской делегации Владимир Лукин из «Яблока». Некоторые чеченцы узнали его и начали звать к себе. Я догнал господина Лукина и сказал, что его ждут люди.

– Да хрен с ними, – беззаботно ответил он. – Где тут вход, вы не в курсе? Президента надо встретить.

* * *

На самом верху главной достопримечательности Астаны, мемориального комплекса «Астана-Байтерек», в издалека похожем на золотое яйцо стеклянном зале стоит машина исполнения желаний. Все очень просто. До обидного просто. Настолько, что даже странно, как до такой очевидной вещи не додумались Зураб Церетели с Юрием Лужковым. Внутри медного полушария находится слепок человеческой ладони. Современники, лояльные нынешней казахстанской власти, предполагают, что это ладонь самого Нурсултана Назарбаева. Но есть и другие мнения. Так, независимые новейшие историки Казахстана считают, что это может быть и ладонь прораба-турка, который решил таким беспроницаемым образом отметить себя в вечности.

Так вот, если вы, оказавшись в яйце, вложите свою ладонь в медную ладонь прораба, то должна заиграть музыка небес-

ных сфер. Все, машина исполнения желаний в рабочем состоянии. В этот момент надо успеть загадать желание. И следует постараться, чтобы это не было желание поскорее выйти наружу.

* * *

Мировые лидеры готовились к фотографированию, примеряя перед зеркалами длинные непромокаемые плащи и шляпы. Шляпы надели все, кроме филиппинки госпожи Арройо, но не все остались довольны увиденным в зеркалах, поэтому договорились сняться на публике без шляп и выглядели на фотографии как команда дружных мусорщиков после утомительной, но приносящей радость и удовлетворение работы. С особым сожалением шляпу перед выходом к фотографам снял Джордж Буш. Правда, один из азиатских лидеров все равно вышел сниматься в шляпе, и ни у кого не поднялась рука снять ее с него.

* * *

Встречи в Представительском кабинете Кремля проходят в строгом соответствии с протоколом. Протокол заключается в том, что два лидера должны одновременно войти в Представительский кабинет, остановиться ровно в середине

этого кабинета и по возможности крепко пожать друг другу руки. Изменить этот протокол нельзя. Его можно только нарушить.

* * *

– Очень рад вас видеть, – сказал президент России. – Вас, по-моему, можно называть министром иностранных дел Евросоюза.

– Называйте меня Хавьер, – улыбнулся господин Солана.

* * *

Представляя фильм «Звезда и поэт», посвященный Сергею Михалкову, один из авторов сценария Анатолий Ермилов честно сказал:

– Михалков – это яркий пример человека, который никогда не был в противоречии с историей своей страны.

* * *

Руководители Совета Федерации – люди прямого действия. Если они видят фотокорреспондента, то они уверены, что он должен их сфотографировать. Если он их не фотографирует, они понимают: значит, пока не может. Другого ра-

зумного объяснения тому, что объектив фотокамеры не направлен на них, они найти не могут – и готовы подождать. Но до бесконечности они ждать не готовы. Если они видят, что фотокорреспондент и не собирается их фотографировать, они сами скажут, что ему нужно делать.

– Фотографируй нас! – сказали фотографу «Российской газеты» два члена Совета Федерации.

И они развернулись к нему вместе со стульями, на которых сидели.

Космическая деликатность фотографа господина Завражина состояла в том, что он несколько раз передернул затвор фотоаппарата и поблагодарил сенаторов за любезность (которую он им оказал).

– Не «спасибо», – практически хором ответили они ему, – а ты у нас в Совете Федерации бываешь?

– Бываю, – вздрогнул фотограф.

– Ну вот, туда фотокарточки и принесешь.

* * *

– Скажите, сколько бы вы продержались против Ямасита-сан? – спросил я.

Ямасита-сан – двукратный олимпийский чемпион по дзюдо в абсолютной весовой категории. Господин Путин часто видится с ним.

– Против Ямаситы? – переспросил господин Путин. – По-

ка он меня не догнал бы.

* * *

Я обратил внимание, как некоторые спортсмены перед входом на олимпийский стадион на церемонию закрытия Игр на ходу машинально разминаются, словно перед выходом на старт.

После «Виртуозов Москвы» вышел Юрий Башмет со своими музыкантами. Эти люди в черном, став за своим маэстро, прижали к стене музыкантов господина Спивакова с их инструментами с таким видом, словно всем должно стать понятно: а вот появились люди, которые покажут, как надо играть.

Одной из первых в Александровский зал (он был выбран залом ожидания, здесь накрыли столы для фуршета, а залом заседания был выбран Георгиевский) вошла певица Алла Пугачева. Она отказалась разговаривать с журналистами, сославшись на то, что ей необходимо побыть одной. Вопрос, стоило ли для этого приходить на заседание Общественной палаты, певице никто не задал: таким людям в нашей стране верят на слово.

Экономический форум деловых кругов – совсем не табу. Мог быть, например, политический форум деловых кругов – и никто бы не удивился. И «гражданский форум деловых кругов» – звучит еще более интригующе. Но нет, это

был экономический форум деловых кругов.

Попадая в резиденцию «Дяоюйтай», круги расходились по воде, в которой бизнесмены чувствовали себя как рыбы.

* * *

Первым в небольшой кабинет 1-го корпуса Кремля зашел начальник экспертного управления президента РФ господин Дворкович. При его появлении глава Федерального агентства по управлению ОЭЗ Юрий Жданов, привстав со своего места, протянул ему руку. Тот тоже привстал со своего места, но они так и не дотянулись друг до друга. Господин Жданов сел на место донельзя расстроенный. Про господина Дворковича ничего такого сказать было нельзя. За этими маневрами внимательно наблюдал сидевший за столом молодой человек лет, по-моему, 23. Это был глава татарского агентства Тимур Шагивалеев. Проанализировав эту драму, он достал из кармана пиджака большой бумажник и, покопавшись в нем, вытащил свою визитку. Он изучающе поглядел на Аркадия Дворковича, покрутил ее в руках – и не отправил ему. Она у него была одна, и тратить ее вхолостую он был не намерен.

* * *

Валентина Терешкова находится не в том возрасте, чтобы скрывать его. Более того, она имеет веские основания гордиться им, потому что выглядит на пару десятков лет моложе, что в ее возрасте только на первый взгляд имеет непринципиальное значение.

* * *

Первый день саммита стран «восьмерки» начался с рабочего пленарного заседания. Мы встали перед самым входом в здание, где должно было начаться заседание. Лидеры по идее подъезжали к этому зданию на электромобиле, делали полукруг почета и вставали у входа, где их уже с нетерпением ожидал гостеприимный хозяин мира, президент Соединенных Штатов Америки.

Первым он сам на электромобиле и появился. Его машина, выкрашенная в цвета национального флага (за рулем он был лично), влетела на круг перед домом на большой скорости. Мог ли господин Буш въехать солидно и не спеша? Нет, не мог бы, так как очень, видимо, хотел произвести впечатление на публику (тем более что публика, по приблизительным подсчетам, составляла около миллиарда телезрите-

лей по всему миру)? Проезжая мимо нас, повернул к нам голову и громко крикнул:

– Hi, everybody!

И сразу на душе стало как-то легче.

Эффектно притормозив (одну ногу он опустил до земли, еще не остановившись, – это считается признаком мастерства у таких ездоков), он вышел из машины.

Следующим (и тоже за рулем) появился канцлер ФРГ Герхард Шредер. Он был в легкой рубашке, без галстука и даже без пиджака. Господин Шредер тоже шел на предельной скорости и чудом вписался в поворот. У него явно шалили нервы.

Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони приехал уверенно и спокойно. Он не давил ни на газ, ни на тормоз. Водить электромобиль – вот истинное призвание этого человека.

Новый премьер-министр Канады Пол Мартин пришел пешком. В этот же день у Владимира Путина состоялась двусторонняя встреча с господином Мартином.

Не понимаю, о чем можно говорить с человеком, не способным приехать на заседание на электромобиле.

Но тут я увидел, что пешком идет ко входу и премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Впервые этот человек позволил себе проводить самостоятельную политику, по смыслу противоположную действиям президента США.

Еще через три минуты на электромобиле к крыльцу

подъехал премьер-министр Японии господин Коидзуми. Он, единственный из всех, занял заднее сиденье электромобиля.

Если бы это был заезд на время, его выиграл бы Владимир Путин.

* * *

Рано утром в оздоровительном комплексе «Дагомыс», увидев незнакомого юношу, я, похолодев, понял: «Наши» в городе. Как определить, что это был «наш» человек? Очень просто: если, пока ты ждешь лифта, беззаботный юноша в маечке и шортах успеваешь, отойдя на полминуты к себе в номер, превратиться в преуспевающего функционера в недешевом костюме с горящим пропагандистским взором, то, значит, он приехал, как выяснилось, на совещание топ-менеджеров ОАО РЖД.

* * *

Раздался характерный стук в микрофон. Так председательствующий прерывает оратора, нарушившего регламент. Все сразу приняли к исполнению и замолчали. Выяснилось, что в микрофон хвостом постучала лабрадор Кони.

* * *

– Я начинаю работать, а зал вздыхает – уа! Я гингеры делаю – уа! – рассказывал гимнаст Алексей Немов. – И чувствую, я со стороны на робота Вертера похож! Лечу! Уа!

– Ты такое когда-нибудь делал?

– Шесть перелетов в мире никто не делает.

– А ты?

– И я никогда не делал.

– Что, за это выше баллы ставят?

– Да не уверен.

– Тогда зачем?

– Гимнастика должна быть перелетной! Ты в цирке был когда-нибудь? – спросил он. – Гимнастов там видел? Вот это гимнасты! Они летают! Гимнасты должны летать! Над перекладиной надо летать! Можно и по-другому работать. Так многие работают. Но гимнастика! За нее не должно быть стыдно!

* * *

Издалека видно человека, выросшего в роскоши и неге. Эта демонстративно гладкая кожа, эти волосы, которые укладываются и подвиваются ежеутренне, эта походка... Ко-

роче говоря, лидер парламентского большинства Ливана Саадеддин Харири выглядел на миллиард долларов. Зато у президента России страна больше.

* * *

Премьер-министр Черногории Мило Джуканович так вошел в переговорную комнату, так поздоровался с Владимиром Путиным, так сел, так положил ногу на ногу и так улыбнулся журналистам, что я вздрогнул и захотел пересмотреть «Однажды в Америке». Так входили, здоровались, сидели и улыбались журналистам герои этого фильма, начинающие бизнесмены, люди непростой судьбы, заработав свой первый миллиард.

* * *

В совещании координационного совета правоохранительной системы по борьбе с коррупцией участвовал весь цвет правоохранительной системы страны: прокуроры, милиционеры и журналист Александр Хинштейн.

* * *

В холле российского посольства в США встречи с прие-

хавшим в Америку Владимиром Путиным дожидались многие достойные люди страны. Среди них был Василий Аксенов. Он стоял немного в сторонке.

– Наверное, не попаду сегодня к президенту, – поделился он своими впечатлениями. – Там такая толкотня...

Между тем речь президента Василию Аксенову очень понравилась.

– Он вообще очень сильно вырос. Я помню, как год назад он встречался с этим Ким Чен Иром... Потом в эту Ливию ездил...

– Да он не ездил...

– Ну все равно, хотел, наверное, поехать... Направленность во внешней политике была совсем другая. А теперь! За год он что-то понял...

– В общем, нравится вам наш президент?

– Да, не буду этого скрывать. Ведь мог бы и полоснуть... А не полоснул...

– Бритвой-то по глазам? Вы что имеете в виду? Внешнюю политику или внутреннюю? Кого мог полоснуть?

– Я все имею в виду.

* * *

Жирную черту под событиями того дня подвел Эрнст Неизвестный, тоже всласть наговорившийся с Владимиром Путиным:

– Он мне очень понравился. Очень!

– Вы же не любите КГБ, в котором он работал.

– Но он же не из тех, кто сажал Сахарова и преследовал меня. Он из других, и он мне очень понравился.

– Что-то он всем тут нравится. Вот мне это не нравится.

– А мне он понравился еще до того, как всем понравился!

* * *

В Кремле проходило заседание нового кабинета министров.

Я жадно все искал и искал глазами знакомые лица – и не находил некоторых из них. Не было ни и. о. министра культуры Михаила Швыдкого, ни и. о. министра труда Александра Починка. Не было и. о. министра иностранных дел Игоря Иванова! И Игоря Юсуфова, и. о. министра энергетики, тоже не было. Впрочем, в какое-то мгновение мне показалось, что вот же он, господин Юсуфов!

Но я ошибся. Это был не Игорь Юсуфов. Это был Сергей Лавров, до сих пор бессменный представитель России в ООН. Но что же это они все так друг на друга похожи! Игорь Юсуфов на Сергея Лаврова, Игорь Иванов на Михаила Швыдкого, Михаил Швыдкой на Михаила Фрадкова... Так ведь когда-нибудь и сами запутаются.

* * *

Возможно, вы никогда не были в Министерстве иностранных дел на Смоленской площади. Но вы наверняка проезжали мимо этого амбициозного высотного здания в центре Москвы. Я тоже раньше не был. Но мне всегда было интересно посмотреть, что у него внутри.

И вот вчера я увидел. Там, внутри, Советский Союз.

* * *

Некоторые люди, если очень хотят казаться незаметными, могут казаться незаметными даже на приеме в их честь.

Патриарх Алексей II обращается к Владимиру Путину исключительно «Ваше превосходительство». Он выстрадал право так титуловать президента в многомесячных дискуссиях со службой протокола российского президента.

Впрочем, епископ Читинский и Забайкальский Евстафий называет президента России «Вашим высокопревосходительством» вообще без каких-либо консультаций со службой протокола.

* * *

Чернокожие сотрудники службы безопасности в белых перчатках копались в дамских сумочках с энтузиазмом застигнутых врасплох кроликов.

* * *

На открытие нового моста через Неву собралась вся петербургская элита. То есть приехал и президент России.

* * *

– Бронза, титан, корпус из нержавеющей стали, – монотонно перечислял где-то рядом Зураб Церетели. – Хороший памятник будет. Прочный.

* * *

На похоронах Егора Яковлева было очень много людей. Кто-то сказал: «Все пришли. Водяное перемирие».

* * *

Юлия Тимошенко показывает себя предельно функциональным политиком. Ничего личного. Ничего святого.

* * *

Генеральный директор ВГТРК Олег Добродеев дышал свежим воздухом на территории Кремля. Он находился там, где в этот момент был нужнее всего, – рядом с президентом, но не в опасной близости от него.

* * *

К господину Путину подошел еще один человек с лицом писателя Чингиза Айтматова.

Позже, к моей радости, оказалось, что это и есть писатель Чингиз Айтматов.

Многострадальный процесс передачи полномочий в Чечне от федерального центра местным элитам, стройными рядами выходящим из леса с высоко поднятыми руками, трудно с чем-нибудь спутать.

Художник Сергей Андрияка вряд ли может пожаловаться на судьбу. Ведь его работы нравятся мэру Москвы Юрию

Лужкову, сопредседателю совета мудрецов России и Японии. После того как я узнал об этом, можно было не спрашивать у Сергея Андрияки, как его работы попали на 52-й этаж японского небоскреба. Но я спросил.

– Как? – переспросил художник. – Это длинная история... По этой причине рассказывать ее он не стал.

* * *

– Видели вас по телевизору, – сказал я полпреду президента в Дальневосточном федеральном округе Камиллю Исакову. – Ходили весь в белом.

– Здесь, в Дубае? – удивился он. – Я здесь не ходил в белом. Мы же в этой были... Не здесь, в общем.

– В Мекке, – уточнил я.

– Ну да, – согласился он. – А в белом да, был. На самом деле это очень просто. Обматываешь низ одним полотенцем, а верх – другим. И вот ты весь в белом.

* * *

Встречи лидеров Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) происходили в здании Национальной библиотеки Республики Беларусь. Это отдельно стоящее зда-

ние очень хорошо приспособлено для встреч людей, которые не желают, чтобы их беспокоили посторонние. Пустого пространства по периметру здания библиотеки столько, что даже мне захотелось его чем-нибудь поскорей застроить. Всюду по этому пустырю, сколько хватает глаз, прогуливаются от нечего делать молодые люди откровенно спортивного телосложения с овчарками.

Такой любви к домашним животным я не встречал нигде на пространстве бывшего СССР.

На входе в библиотеку встречают такие же юноши, только в костюмах.

– Так, – говорит нам их начальник, – входим в здание и передвигаемся тихо, быстро и компактно.

– Почему так? – решается спросить кто-то.

– Потому что, – быстро, тихо и компактно отвечает он, – помещения библиотеки в данный момент осматриваются президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко.

После этих пояснений моя нога сама стала ступать осторожней, а тихо, быстро и компактно я передвигался, пока ночью не оказался наконец на территории Российской Федерации, в самолете государственной транспортной компании «Россия».

* * *

Ван Клиберн! Именно таким я его и представлял! Этот открытый взор, румяные щеки, кудрявая челка... Я уже слышал раньше, что недоброжелатели сравнивают его с королевским пуделем. Увы, им нельзя отказать в наблюдательности.

* * *

Послы были одеты в строгие темные костюмы (как и журналисты и даже фотокорреспонденты). На их фоне выделялся Текетел Форсидо Вамишо, посол Эфиопии. Он пришел в Кремль в сандалиях на босу ногу. Его одежда, перекинутая через плечо, предательски напоминала полосатый красно-белый пододеяльник (именно такие продают сейчас с некоторой скидкой в магазине IKEA). Мне казалось, что для завершенности образа ему не хватает только маленькой обезьянки на плече.

* * *

– А вообще, – сказал один татарин, – в татарском народе национализма нет.

– Как нет? – удивился я.

– Нет, так-то, конечно, есть, – согласился он, – но в основном в Набережных Челнах.

* * *

– Где он? Ну где?! – стонала немолодая женщина, пробившись почти вплотную к Владимиру Путину.

– Да вот же он, – сказал я ей, – прямо перед вами. Вы что, своего президента не знаете?

– Да нет! – воскликнула она. – Путина я уже в Туле видела. Маккартни где?!

* * *

Президент России Владимир Путин в Кремле без усталости вручает государственные награды деятелям культуры и науки нашей страны.

Чрезвычайно интересно наблюдать за приглашенными до начала церемонии. Много становится понятным. Вот народный артист Олег Табаков входит в зал одним из последних и скромно протискивается в последний ряд. Он рассеянно кивает многочисленным знакомым, раскланивается с коллегой Константином Райкиным, но, увы, надолго удержаться в последнем ряду не может, хотя, допуская, и очень хочет. Вот он как-то между прочим встает, задумчиво движется к

проходу, вот уже целует ручки трем сотрудницам администрации президента, стесняющимся таких шалостей в душевной атмосфере протокола, и вот он уже стоит у краешка первого ряда. А вот уже и сидит в самом его центре. Все, дальше идти некуда. Пройден долгий, нелегкий и плодотворный жизненный путь.

* * *

Господин Муаллем со спины производил впечатление министра иностранных дел большого и влиятельного государства на Ближнем Востоке. А вот когда он все-таки повернулся, чтобы подойти к столу и сесть за него, то сразу показался министром сельского хозяйства малоразвитой в экономическом отношении арабской страны.

* * *

Дагестанская поэтесса, лауреат ордена Святого апостола Андрея Первозванного Фазу Алиева не раз публично заявляла, что обменивается с Расулом Гамзатовым поздравительными телеграммами ко всем праздникам, а в лицо уже давно говорит ему гадости. Так вот, те же злые языки болтали, что Расул Гамзатов, узнав о том, что Фазу Алиевой вручили орден, поставил вопрос ребром: или он получает точно

такой же, или у него нет никакой уверенности, что Дагестан останется в составе России. Сожаление по этому поводу усугубляется, конечно, тем, что оба время от времени вдохновенно переводят на аварский язык Пушкина.

Впрочем, Расул Гамзатов, еще в первой половине дня появившийся в гостевой резиденции Владимира Путина, не производил впечатления скандального человека, и я думаю, что все это, конечно, дагестанские сказки. Расул Гамзатов производил впечатление человека, который, наоборот, давно уже не видит никакого смысла ни с кем скандалить. Его 80 лет напоминают ему о себе.

* * *

На балкон резиденции, где должно было произойти общение президента России с Расулом Гамзатовым и другими деятелями культуры, поднялись и мы. В одном из коридоров стоял Даниил Гранин и отчитывал сотрудников резиденции:

- Вы не имеете никакого права! Что вы себе позволяете?!
- Но...
- Что значит «но»? Это мое время, а не ваше!

Потом оказалось, что он хотел всего-навсего переодеться с дороги, а его отговаривали, потому что церемония непридуманного общения президента с юбиляром и его друзьями вот-вот должна была начаться. В конце концов питерский интеллигент Даниил Гранин переспорил сотрудников

резиденции, ушел все-таки переодеваться и к началу церемонии серьезно опоздал. А вот грузинская интеллигентка Нани Брегвадзе переодеваться не пошла, сразу каким-то чудом появившись в приличествующем случае платье. Вот и вопрос теперь, кто из них больше интеллигент.

* * *

Кони ни перед кем не виляет хвостом. А те, кто хоть раз побывал в резиденции «Бочаров ручей», понимают, чего стоит так вести себя здесь.

* * *

Мы приехали в «Орленок».

Через полчаса я встретил детей. Они шли строем. На шее у каждого был повязан галстук зеленого цвета. Это были экопионеры. Проходя мимо нас, дети хором звонко крикнули:

– Доброе утро, федеральная служба охраны президента!
Среди нас и правда были два сотрудника ФСО.

* * *

* * *

Владимир Путин в Кремле награждал элиту нации.

Награждаемые и сопровождающие их лица расселись по своим местам. Сотрудники протокола объяснили им правила поведения в Екатерининском зале:

– Президент будет стоять вот здесь. Вы подходите к нему, он прикалывает вам на грудь награду. После этого не надо никуда бежать.

* * *

Участники саммита съезжались на церемонию официального фотографирования в тайских рубашечках всех цветов радуги с золотыми нитями. Надели они их еще в отелях. Как потом рассказывал господин Путин на встрече с российскими журналистами, он «открыл шкаф и обнаружил там все это».

– Что, даже и цвет не выбирали? – спросил я президента. Президент был в голубой рубашечке с блестками.

– Нет, не выбирал, – признался он. – Я такие вещи давно

уже не выбираю. Я выбираю генеральную политическую линию. Вот моя забота. Для этого, напомним, меня избирали.

* * *

В Таиланде национальные рубашки носят на голое тело.

Президент России, правда, считает, что ему выдали не рубашку, а пиджак. Отвечая вчера еще на один вопрос по этому поводу, он был, казалось, неприятно удивлен:

– Вы думаете, это был не пиджак? Ну ладно, думайте как хотите. Пусть будет рубашка.

Может, из-за этой своей убежденности он допустил, по мнению аборигенов, ошибку, когда надел под эту рубашку еще одну, с галстуком.

Джордж Буш тоже пришел в двух рубашках. Может, так теперь и принято у сильных лидеров, и две рубашки на голое тело отныне будут признаком особых амбиций на мировой политической арене.

Между прочим, господин Буш, когда начались переговоры в узком составе, тайскую рубашку зачем-то снял. Что он хотел продемонстрировать мировому сообществу? Остается только гадать.

А может, что-то было не так? Жало в плечах? Вряд ли. Не так уж они широки.

Перед концертом, посвященным Дню милиции, на входе в БКД двое милиционеров переговаривались:

– Ты как думаешь, много оборотней будет в зале?

– Конечно.

– А давали бы на входе каждому чеснока понюхать, и решилась бы проблема.

* * *

Дзюдо – странный вид спорта. Допускаю, что он требует трагической сосредоточенности, лисьей хитрости и загробного терпения. Может быть, дзюдо требует еще каких-то иезуитских качеств, наличие которых делает испуганного жизнью человека, а такими людьми так или иначе являемся мы все, первым среди равных. Так, можно предположить, что именно оно сделало простого человека из рабочей семьи Владимира Путина президентом обширной страны с большим количеством тонкостей, амбиций, комплексов и ускользающих сущностей. Из-за них страна наша делается все загадочней и загадочней для посторонних людей и все понятней для нас, простых людей из рабочих семей.

* * *

Эта покупка нужна была нам как воздух. Все сразу стало на свои места. Мы поняли, за кого нам надо болеть без риска в любой момент быть униженными и оскорбленными – безо

всякого повода, без причины, без смысла. Только команда Chelsea, без конца выигрывая, относится к нам как к людям с большой буквы, то есть уважает в нас наши лучшие качества, среди которых любовь к футболу стоит далеко не на первом месте.

* * *

Президент России Владимир Путин в Представительском зале Кремля встретился с министрами обороны государств-участников СНГ.

Войдя в зал, президент поздоровался с каждым участником встречи. Особенно долго он задержался подле одного из министров. Мундир министра, явно только что пошитый, сверкал огромным количеством звезд на погонах. Их было даже трудно сосчитать. К тому же было такое впечатление, что одна звезда гораздо больше другой. Страна, которую представлял этот министр, может по праву гордиться его мундиром.

* * *

Выступая в «Бочаровом ручье» перед членами правительства и администрации президента, глава Республики Коми Владимир Торлопов производил впечатление нападающего

футбольной команды города Серпухова, который забил решающий гол в матче за право остаться во втором дивизионе футбольного чемпионата и был удостоен чести попариться в баньке с городским головой. То есть он чувствовал себя человеком, вокруг которого сегодня полдня вертелся земной шарик.

* * *

4 ноября 2005 года президент России Владимир Путин устроил прием в честь нового праздника, Дня народного единства.

Народ на приеме представляла Общественная палата, приглашенная (и пришедшая) в полном составе. Для большинства членов Общественной палаты это был дебют в БКД. Может быть, они даже волновались перед встречей с прекрасным. Даже наверняка волновались. Я видел это по их лицам – и в фойе БКД, и особенно в Александровском зале, где разносили аперитив.

* * *

Американские бизнесмены в России делали все, что им было предписано судьбой. Вечер накануне свидания с президентом России они провели в театре, где в рамках фести-

валя «Белые ночи» покорно слушали музыку. Встреча с прекрасным по замыслу организаторов должна была, очевидно, настроить их на встречу с прекраснейшим.

Прекраснейший выглядел позавчера так, словно все то время, что акулы капитализма мирно дремали в театре, он напряженно штудировал брошюру Дейла Карнеги «Как выработать уверенность и влиять на людей, выступая публично». По крайней мере, встречаясь и здороваясь с американцами, господин Путин улыбался и тряс им руки именно с той мерой жизнерадостного изумления, что и предписывает эта брошюра.

Надо сказать, что, судя по их виду, та же самая брошюра у них просто в крови.

* * *

– Сейчас опять какая-то научная революция началась! – жизнерадостно воскликнул академик Евгений Велихов. – Мы опять не понимаем, что происходит во Вселенной! И это хорошо!

* * *

Нет людей добрее и душевней спортсменов-сурдоолимпийцев. Ну, может быть, только параолимпийцы.

В комнату одновременно зашли премьер-министр Михаил Фрадков и два его заместителя—Дмитрий Медведев и Сергей Иванов (такое впечатление, что встречаться с президентом поодиночке им с нового года как-то неловко — прежде всего друг перед другом). Обычно они появляются один за другим с театральной паузой — чтобы зрители (и прежде всего телезрители) смогли оценить возрастающий с каждой секундой политический вес каждой фигуры в кабинете и достаточно разволноваться к моменту появления главного виновника торжества демократии Владимира Путина.

* * *

Церемония вручения верительных грамот является одним из самых светлых праздников в серых кремлевских буднях. Этот праздник в Александровском зале Кремля не способен омрачить никто из гостей Владимира Путина, потому что ни одному из них во время церемонии не дают произнести ни слова.

* * *

Аман Тулеев, войдя в рабочий кабинет президента, так обрадовался Владимиру Путину, словно ожидал встретить

здесь кого-нибудь другого.

* * *

Губернатор Кемеровской области, без сомнения, тщательно готовился ко встрече с президентом. Он, как обычно, надел свой лучший костюм, переливающийся всеми цветами радуги, и даже, кажется, перед отъездом из Кузбасса подправил куском угля линию своих замечательных бровей, подстриженных, как хороший английский газон.

* * *

Один высокопоставленный источник «Ъ», имеющий отношение к российско-американскому переговорному процессу, попросил оставить его имя неизвестным широкой общественности, и быстро стало понятно почему: на просьбу прокомментировать разговор двух президентов он заявил следующее:

– Единственное, чем вправе поинтересоваться господин Буш у президента России, так это тем, как ему удержать свой падающий рейтинг. Да и сами подумайте: ну о чем может спросить будущий политический бомж у настоящего политического олигарха?

* * *

На сцену поднялся президент МОК Жак Рогге и для начала рассказал, где находится Сочи. Это был хороший знак. Потом он, правда, рассказал, где находится Пхенчхан. Оба сообщения вызвали, по-моему, неподдельный интерес у членов МОК.

* * *

Церемония вручения Госпремий уже несколько лет проходит в Большом Кремлевском дворце. Когда за полтора часа до начала мероприятия я увидел несколько сотен пустых стульев в Георгиевском зале, то подумал, что организаторам придется постараться, чтобы заполнить их достойными людьми. В итоге к полудню все стулья оказались заняты, хотя в том смысле, который я имел в виду, усилия организаторов все-таки, по-моему, не увенчались успехом.

* * *

Количество поцелуев на квадратный сантиметр площади Георгиевского зала в день награждения Государственной премией России превосходило, по-моему, цифру, которую

при самом скрупулезном подсчете можно было бы зафиксировать в час-два ночи с пятницы на субботу в культовом московском баре «Голодная утка».

* * *

Президентский просмотр в «Ново-Огареве» начался.

Звук в фильме «12» пропал только на 12-й минуте. В «9 роте» это случилось на 9-й минуте. Один зритель, сидевший рядом со столиком с аппаратурой и пожелавший остаться неизвестным, взял и что-то там сам на свой страх и риск поправил. И мы из эры немого кино вернулись в эру звукового.

Никита Михалков посмотрел на человека, до сих пор казавшегося простым зрителем, как на Бога. Тот и правда был похож.

* * *

Министр социального развития и здравоохранения Татьяна Голикова вошла в кабинет вместе с остальными министрами. Она была в черной кожаной куртке, которая придавала ей совершенно бескомпромиссный вид. Именно так в свое время и выглядели, видимо, комиссары здравоохранения.

* * *

Министру социального развития и здравоохранения Татьяне Голиковой не в чем упрекнуть себя. Гражданам России тоже не в чем упрекнуть ее. А их всех не в чем упрекнуть президенту России.

И наоборот.

* * *

Совсем юным активистам муниципального уровня удалось хором на прощанье сказать президенту России, когда он был на выходе из Екатерининского зала:

– Здрав-ствуй-те!

* * *

В недавно опубликованном рейтинге экономической свободы в мире Ботсвана занимает место во второй двадцатке с начала, и, значит, это россияне на фоне ботсванцев должны чувствовать себя туземцами, так как Россия в этом списке тоже во второй двадцатке – только с конца.

* * *

Отрадно, что Владимир Путин с удовлетворением отметил «совпадение или близость позиций с Республикой Ботсвана по ключевым международным проблемам» – то есть по иранской ядерной проблеме, российско-грузинским отношениям и по загадочной смерти Александра Литвиненко.

А то, честно говоря, как-то неуютно было от мысли о том, что с Ботсваной могут наметиться какие-то расхождения.

* * *

– Я уверен, что историки не напишут в один прекрасный день, что во время нашей конференции была объявлена вторая холодная война, – сказал один депутат бундестага, который сразу решил оценить исторический замах мюнхенской речи господина Путина. – Но могли бы.

* * *

Я сам с ужасом чувствовал, что добрею с каждой секундой этого позднего вечера, и ничего с собой поделать не мог. И не хотел. Ну ладно, говорил я себе, один раз, только один раз я буду таким...

На самом деле уже неинтересно, когда Владимир Путин уйдет. Интересно, когда он вернется.

Maubach эмира Катара короче Maubach короля Саудовской Аравии на 35 сантиметров, и это ужасно.

* * *

Знаменитый борец Александр Карелин, придя к дзюдоистам, внимательно осмотрел их с головы до ног, потом поглядел на их тренировку и произнес: «Та же вольная борьба, только в белых халатах».

* * *

– Солженицын в наших оценках не нуждается, – говорил режиссер Юрий Любимов. – Достоевскому нужны оценки? Толстому? Нет. Многие скажут: «Ну его, этого Достоевского, не люблю я его, тяжелый какой-то». Ну и что? Ему-то все равно. Не потому, что он мертв, а потому, что бессмертный.

* * *

– Тело Хо Ши Мина – лучшее из тех, которые я видел в своей жизни, – говорит специалист по бальзамированию Георгий Тищенко очень убежденно.

Лично мне больше нравится тело Мэрилин Монро, но я не спорю с ним, я вижу, что он не шутит.

– Дело в том, – объясняет подробно он, – что решение о его бальзамировании было принято еще при жизни Хо, поэтому работа началась сразу после смерти, это очень важно, что не было посмертного периода, понимаешь? Наши люди начали бальзамировать его прямо в загородной резиденции, не скажу, конечно, что еще при жизни, но паузы, поверь мне, не было.

* * *

Судьи Конституционного суда Украины, как один, схватились за конституцию. Они листали ее так увлеченно, как будто видели первый раз.

* * *

С особым энтузиазмом японские пикетчики из мегафона скандировали не чужое для Владимира Путина: – КГБ! КГБ!

И вряд ли пикетчики хотели доставить этим президенту России удовольствие.

Декорации

часть 2

– Вот она, стоянка древнего человека, – торжественно сказал мне один рядовой археолог в Аркаиме. – Любуйтесь!
– Оригинал? – уточнил я.
– Ну что вы, – даже, кажется, обиделся он. – Экспериментальная площадка. Сами копали.

* * *

Больше всего для понимания смысла существования Общественной палаты дало выступление Никиты Михалкова.
– Я, может быть, не совсем четко понимаю значение, смысл и преимущество создаваемой организации, – признался господин Михалков.

Дальнейшее его выступление показало, что слова эти сохранили в себе элемент кокетства. На самом деле Никита Михалков понял все и даже, кажется, чуть больше.

– Палата в результате может стать придатком некоего бесформенного целого, которое даже и не целое, – заявил господин Михалков. – Вот на съемочной площадке для меня главное – атмосфера. То же самое необходимо и стране – атмосфера!

* * *

Одна строительная корпорация, ведомая одной женой одного московского мэра, построила фундаментальную библиотеку МГУ за два года (а некоторые за это время и фундамент не успевают возвести).

– И плюсы, и минусы есть у того, что так скоро получилось, – задумчиво говорил директор библиотеки Вячеслав Мосягин в ожидании президента России.

– А чего больше? – спросил я его.

И снова он, к моему удивлению, задумался. Видно, ответ на этот вопрос не был для него очевиден.

– Да нет, плюсов, конечно, больше, – решился наконец он рубануть сплеча.

* * *

«Bosco-дом» находится в центре Афин. С крыши этого трехэтажного особняка, где работает «Bosco-таверна», открывается необходимый вид на Акрополь. Такое ощущение, что на три недели арендован не столько сам дом, сколько именно этот вид.

* * *

Я вошел на стадион и замер. Мне открылось величественное зрелище. Чаша стадиона была залита водой. Я никогда еще не видел такой огромной лужи.

* * *

Президент России Владимир Путин встретился в своей сочинской резиденции «Бочаров ручей» с председателем правительства Сербии и Черногории Воиславом Коштуницей. От обсуждения проблемы Косово их не должно было отвлекать ничто. Мир должен был получить информацию о нем из первых рук, но в какой-то момент показалось, что это невозможно. Проблема была в том, что после утреннего дождика в ожидании хорошей погоды в пруду рядом с резиденцией и двумя микрофонами для президентов с наслаждением квакали лягушки.

Шло время, а кваканье не прекращалось. Положение стало казаться абсолютно безвыходным, и тогда из рядов принимающей стороны выступил простой русский человек, пожелавший остаться неизвестным, и сказал, что ему по силам решить эту задачу. Его с недоверием проводили к пруду тревожными, полными надежды взглядами, в которых, впро-

чем, читалось откровенное неверие в успех этого отчаянного предприятия. Каково же было общее изумление, когда он только взошел на мостик через этот пруд – и лягушки замолчали все до единой! Это было похоже на сеанс массового гипноза лягушек. Лягушки просто онемели, увидев этого из россиян. И он, понимая, что стоит ему сделать шаг, и тишина в любую секунду может разорваться отчаянным кваканьем, так и стоял на мостике, сознавая свою ответственность за то, чтобы планета услышала о новых конструктивных предложениях и мирных инициативах российского президента.

* * *

Один из стендов выставки, посвященной инвестициям в российскую экономику, – полукруглый, размером 4х2 м, – был посвящен ситуации в Чечне. Если коротко: она все лучше и лучше. На стенде по чеченской холмистой «зеленке» были щедро рассыпаны частицы чеченской народной мудрости. Самое почетное место занимала цитата из премьеры Чечни Рамзана Кадырова: «Через два года Чечня станет самым благополучным регионом в мире». Очевидно, что еще пару лет, пока этого не произошло, с инвестициями в Чечню можно было бы и не спешить.

* * *

Если верить стенду, «Чеченская республика – это производство новых технологий и строительство современного производства, объектов аграрного комплекса и ЖКХ на основе новейших технологий». Эффект от стенда был налицо: его внимательно рассмотрели уже три китайских журналиста.

* * *

Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации Владимир Путин принял парад индийской военной техники в честь Дня независимости Индии. Сам господин Путин не проявлял на параде особого оживления. Парад как-то не воодушевлял его, чего нельзя было сказать про министра обороны России Сергея Иванова. Он-то знал, что почти вся военная техника на этом параде – российского производства.

Мимо проплывали сделанные из папье-маше муляжи индийских кораблей, индийские боксеры и судьи из того же материала, модели российских самолетов на проволоке, огромный глобус – по-моему, Индии...

Не были муляжом, впрочем, индийские крылатые ракеты

«Брамос». За ними двигалась, очевидно, группа их поддержки – бойцы на верблюдах, щедро украшенных с головы до пят разноцветными гирляндами, гремевшими так, что я уже был уверен: то, чего не сделают крылатые ракеты, доделает своей психической атакой на противника полк боевых верблюдов.

* * *

Валентине Матвиенко, конечно, очень нравится идея значимости губернаторов.

– Мы, – сказала она, – те, кто прошел через выборы, знаем цену этим выборам! Поразительное по искренности признание.

* * *

– Все цитируют ваши слова, – обратился я к председателю Центризбиркома Владимиру Чурову, – что первое правило Чурова: Путин всегда прав.

– Первый закон Чурова.

– Да, извините. А еще какие уроки вы вынесли из общения с Владимиром Путиным?

– Вам я могу сказать и второй закон Чурова. Второй закон такой: «Мы сотрудничаем со всеми, кто с нами сотрудни-

ничает, а кто с нами не сотрудничает, с теми мы все равно сотрудничаем». Это тоже очень старинный закон.

– А все-таки если Путин не прав, то что делать? Очевидно, смотреть первый закон Чурова. Так?

– Нет. Разве Путин может быть неправ?

– Ну а если вы вдруг поймете эту страшную вещь: Путин неправ?

– Это значит, Чуров чего-то недопонял. И надо просто еще немного подумать.

* * *

Город Ашхабад производит впечатление на неподготовленного зрителя, каким является любой приезжающий сюда человек из Москвы, своей неправдоподобной белизной. Центральная площадь города размером метров пятьсот на семьсот со всеми окружающими ее зданиями как будто постирана и беспощадно накрахмалена чьей-то твердой рукой при помощи дорогого стирального порошка, на который домохозяйка этой страны не пожалела никаких денег.

* * *

Достаточного количества лошадей в кремлевском полку для парада на Соборной площади не нашлось, и недоста-

ющих привезли из конного полка Мосфильма. Когда с лошадьми начали работать, обнаружилась одна трагическая подробность: при первых звуках музыки лошади падали ниц. Хорошо хоть не замертво. Выяснилось, что накануне они участвовали в съемках некоего исторического фильма, и тогда специально обученным дрессировщикам стоило чудовищных усилий уложить их на землю под музыку какого-то марша. Потом все стало, слава богу, получаться, и эпизод с падающими лошадьми был отснят на славу. Кто же тогда мог знать, что через короткое время России потребуются лошади, твердо стоящие на ногах.

* * *

Золотой Туркменбаши на вершине мраморной пирамиды поворачивается вслед за солнцем. Или, скорее, солнце катится по небу, стараясь успеть за вращающимся вокруг своей оси Туркменбаши. Этот золотой человек находится в движении весь световой день, и неизвестно, останавливается ли на ночь. Или, может, обращает на себя внимание и Луны, заставляя и ее следовать намеченным им курсом.

Этим курсом следует вся страна Туркменбаши.

* * *

Фестиваль финно-угорских народов в Саранске претендовал на особую красочность. Возле ледового дворца спорта раскинулся «город мастеров». Здесь демонстрировали себя и свое искусство финно-угорские мастера. Очень быстро выяснилось, что Финно-Угория – это, собственно говоря, и есть Российская империя в полузабытых границах, о которых теперь можно только мечтать.

* * *

Во всю свою ширину ледовый дворец спорта в Саранске был расписан олимпийскими кольцами и украшен бесчисленными российскими флагами. Было полное впечатление, что Олимпиаду-2014 выиграл Саранск, а не Сочи.

* * *

Президент России сел между мэром Москвы и Патриархом всея Руси Алексием и снова уперся взглядом в Юрия Долгорукого, которого по случаю праздника изобретательно декорировали рисованными куполами, колоннами, картонным изваянием жар-птицы и другими животными неопреде-

ленного пола и возраста, так что все это яркое желто-красное панно с отовсюду мигающими огоньками и прожекторами теперь до боли напоминало богатый фасад казино «Фараон» на Ленинском проспекте.

* * *

Праздник начался с того, что на площадь перед фасадом выплыли расписные Стеньки Разина челны с многочисленными княжнами на борту, которые старались улыбаться, но то ли от холода (на улице было меньше десяти градусов тепла), то ли от понимания того, что их в соответствии с классическим сюжетом могут в любую секунду кинуть за борт, улыбки их имели жалкий вид.

* * *

– А не слишком ли много тумана вокруг этого нового состава правительства? – спросил я. – Не слишком ли туго закручена интрига? Вообще никто ничего не знает, в том числе и сами министры. И интрига затянулась, вы не находите?

– Интрига? – переспросил Сергей Иванов. – Да, есть интрига. Это хорошо. Шоу маст гоу он. Шоу то есть должно продолжаться. Все по закону.

* * *

На церемонию официальной встречи во дворце великого герцога Анри и герцогини Марии Терезы маршем через весь город прошла вся армия Люксембурга, то есть сотен пять солдат. В авангарде шагала самая боевая ее часть – сводный оркестр, который сеял панику среди мирных граждан Люксембурга своей громкой музыкой.

* * *

– А здесь у нас будет как в Лас-Вегасе, принцип такой же... – показывал губернатор Красноярского края Александр Ткачев макет игровой зоны возле города Азова. – Только, конечно, поинтересней...

* * *

Моряки так долго и бурно набирали в легкие воздуха, чтобы поприветствовать президента России, что я испугался, как бы пару человек из строя не разорвало на его глазах.

* * *

Президенту предложили выпустить осетра. Он согласился, надел перчатки и выпустил сразу трех – по многочисленным просьбам фотокорреспондентов. Третьего осетра он, не удержавшись от соблазна, поцеловал в лоб, и я сразу вспомнил, что сказал несколько минут назад в цеху, посмотрев на рыбу с таким же носом, Сергей Иванов: «Как же на подводную лодку похожа».

– Владимир Владимирович, – торжественно сказала директор НПО «Биос» Лидия Васильева, – вы внесли существенный вклад в разведение осетровых.

– А я сказал, – негромко поделился со мной Сергей Иванов, – чтобы за поцелованной рыбой с этого судна был особый надзор. Командир корабля должен докладывать о ее состоянии в ежесекундном режиме. При необходимости можем задействовать систему ГЛОНАСС...

* * *

– Рыболовы, рыболовы, мы крепки своей верною дружбой, – пели заслуженные работницы НПО «Биос» господину Путину, встав возле него полукругом и тем самым возложив на него функции дирижера. Впрочем, спина, руки и ноги ди-

рижера как будто окаменели.

– Надо всеми путями стараться и дальше сохранить генофонд осетровых! – песня на до боли знакомый мотив «Добровольцев» разносилась над Волгой.

Хотелось плакать.

* * *

– А теперь, – звонко сказала директор НПО «Биос» Лидия Васильева, – мы хотим подарить вам, Владимир Владимирович, чучело рыбы, которую вы только что выпустили!

И она вручила ему чучело.

– И когда только успели? – ошеломленно переспросил президент.

* * *

Лидия Васильева рассказала, что «Биос» в меру своих способностей занимается разведением икры на экспорт.

– Ничего, мы вам это запретим, – пообещал Андрей Крайний.

– Вы нам ничего не запретите! – воскликнула Лидия Васильева, пользуясь тем, что только что пела для президента страны.

* * *

Наиболее выигрышно лидеры стран СНГ смотрелись на стенде заявочного комитета Сочи-2014. Директор комитета господин Чернышенко рассказал, что для лучшего видения спортивных объектов оргкомитетом разработаны здесь так называемые ЗБ-модели. После этого он раздал президентам специальные черные очки, чтобы они смогли убедиться в неотвратимости победы Сочи в Гватемале на саммите МОК.

Президенты сразу стали похожи на сварщиков. Первым понял, что выглядит не так, как надо, чтобы еще больше повысить свой рейтинг в глазах телезрителей, президент Казахстана. Он снял очки и начал вглядываться в господина Чернышенко, который рассказывал, что вот здесь будет самая большая бобслейная трасса, а вот здесь уже есть самые высокие горы, а тут – самое синее море...

Тут Владимир Путин, спохватившись всего на несколько секунд позже, тоже снял очки и, словно что-то еще вдруг вспомнив, взял под руку Нурсултана Назарбаева и повел его куда-то в сторону. И все-таки даже через плечо господин Назарбаев успел бросить господину Чернышенко:

– Ага, и все это всего-навсего за \$12 млрд!

* * *

После пресс-конференции господину Путину показали школу верховой езды. Ему, как и остальным зрителям, выдали белоснежный носовой платочек, способный, по мнению организаторов, убереечь человека от связанных с лошадью издержек. Лошади при виде Владимира Путина гарцевали и вставали на дыбы. Их можно было понять.

* * *

Ипподром в Ростове большой, и это хорошо, потому что, как мне рассказали жители соседних домов, он уже предназначен под снос, и места под частные коттеджи хватит нескольким десяткам не последних, прямо скажем, ростовских семей, которые давно уже, видимо, живут с ощущением, что лошади топчут их землю и пылят своими копытами на их участках.

Люди эти уже, наверное, вселялись бы в эти дома, если бы некоторое время тому назад не стало известно, что на ипподром может приехать президент России. И тогда в дышавший на ладан ипподром его владелец успел к приезду президента вдохнуть три миллиона долларов. Ипподром теперь и в самом деле выглядит если и не на три, то уж на миллион

долларов точно.

* * *

Выступивший после группы «Високосный год» Григорий Явлинский отметил, что собравшиеся на площади давно должны были на ней собраться. Его выступление было настолько отшлифованным по форме и по сути, что поневоле закрадывалось сомнение, будто господин Явлинский также выступает «под фанеру».

* * *

На бортах атомных подводных лодок «Петропавловск-Камчатский» и «Магадан» готовились к появлению президента России. Было, правда, немного странно, что с бортов АПЛ «Петропавловск-Камчатский» и «Магадан» сошли на пирс экипажи АПЛ «Самара» и «Святой Георгий Победоносец». Но моряки объяснили, что «Святой Георгий» и «Самара» выполняют задачи в море с другими экипажами. Поэтому у моряков и появилась свободная минутка, чтобы поздороваться с президентом. На мой вопрос, с какими экипажами выполняют задачу «Святой Георгий» и «Самара» (или, может, на их бортах вообще нет экипажей, и тогда история сразу приобретает завораживающий, мистический

оттенки), мне было сухо сказано, что на подводных лодках всегда по два экипажа. Один из них, как я понял, поэтому всегда готов к выполнению представительских функций. На мой вопрос, где же два экипажа АПЛ «Петропавловск-Камчатский» и два экипажа АПЛ «Магадан», мне никто ответить уже не смог. Я и правда требовал от этих людей слишком много.

* * *

– Но должна же Общественная палата осуществлять контроль за властью? Парламент же осуществляет.

– Кто вам сказал? – удивился Владислав Сурков. – Все так думают почему-то. А на самом деле это совсем не так.

* * *

– Мне уже нравится эта палата (Общественная. – А. К.), – признался глава «Альфа-групп» господин Фридман, оглядев зал. – Нашел симпатичную девушку.

– Впрочем, мы же не за этим сюда пришли, – сам себя одернул он.

– А за чем? – спросил я его. Он задумался над ответом.

– Надо было прийти – я пришел, – наконец ответил он.

* * *

Знакомство с Уфой президент России начал с его высшей точки – с мемориала «Дружба народов», к подножию которого он возложил цветы. Дальше все стелилось к подножию Владимира Путина. Спустившись вниз, он увидел крестный ход из бояр и простого люда с хоругвями и посохами в руках.

Еще минуту назад, пока он возлагал цветы, это представление казалось мне театрализованным. Его организаторы нижайше просили ряженных бояр:

– «Царя» пойте громче!

Я понял, что имелось в виду, когда бояре выполнили просьбу. Как только Владимир Путин подошел к ним, они грянули:

– Приветствуем тебя, наш царь!

Отступить Владимиру Путину было некуда. В знак ответного приветствия он едва заметно склонил голову.

В опере «Борис Годунов» этого не было.

* * *

На центральной площади города Иваново несколько лет на мраморном постаменте стоял бюст дважды Героя Социалистического Труда, члена ЦК КПСС, главной ткачихи стра-

ны Валентины Николаевны Голубевой. Несколько лет Валентина Николаевна ходила на работу мимо своего бюста. Наконец ей это надоело, и она выступила на Первом съезде народных депутатов СССР с просьбой убрать бюст с площади. После этого к бюсту стали каждый день класть живые цветы – от профкома.

* * *

В салоне самолета «Туркменских авиалиний» на самых видных местах висели два красивых цветных портрета одного человека: в халате поверх костюма и в легкомысленной рубашке с короткими рукавами.

Наташа подозвала стюардессу:

– Скажите, а кто этот человек на портретах? Наш пилот? Стюардесса чуть не выронила поднос с водой:

– Вы что?! Это наш Туркменбаши! – и уже шепотом, участливо спросила: – Вы хоть знаете, куда летите?

* * *

В российском павильоне на Ганноверской промышленной ярмарке появился министр промышленности и энергетики РФ Виктор Христенко. Он мельком осматривал экспонаты и давал последние, решающие указания. Так, подойдя к стен-

ду ОАО РЖД и увидев макет нового скоростного поезда, он распорядился выдвинуть макет с глубины стенда прямо в проход. Господину Христенко показалось, наверное, что есть вещи, которые преступно прятать от глаз президента России.

* * *

Режиссер Любимов просит рабочих:

– Поставьте, пожалуйста, сцену пира. Рабочие ставят, но как-то неохотно.

– Дорогие мои рабочие, – голосом Сталина вкрадчиво говорит он, – прошу вас, быстро поставьте «пир».

Рабочие начинают бегать по сцене. Через две минуты декорации пира стоят. Страшная сила искусства.

* * *

Минут за 40 до начала парада на Красную площадь начали стягивать войска. Они маршировали дружно и немного торопливо, будто боялись, что могут начать без них.

* * *

Состоялось заседание расширенной коллегии Генеральной прокуратуры России.

На стенах актового зала Генпрокуратуры висели живописные портреты прокуроров, но только дореволюционных. Затем связь времен резко обрывалась. Ни одного советского генпрокурора на стенах не было.

– А вот мы у себя в институте на стены всех генпрокуроров вывесили, – сказал человек, сидящий впереди.

– Что, и Скуратова повесили?

– И Скуратова, – с гордостью подтвердил этот человек.

Потом выяснилось, что он работает в НИИ укрепления законности и правопорядка.

– Да просто не хотели, чтобы Вышинский был тут, – объяснил еще один прокурор. – А пропускать кого-нибудь неудобно. Вот всем и не повезло.

– А по-моему, всех надо вешать, – примиряюще закончил сотрудник НИИ.

* * *

В Центре общественных связей Генпрокуратуры на стене висит портрет бывшего главы ЮКОСа Михаила Ходорковского. От руки портрет разлинован в решеточку. Сотрудники Центра общественных связей охотно рассказывают, что накануне у ворот Генпрокуратуры был митинг и его участники попросили передать этот портрет сотрудникам Генпрокуратуры. Дар был с благодарностью принят и вывешен на самое видное место.

* * *

Открытие Бурейской ГЭС произошло, несмотря на присутствие президента страны, до обидного буднично. Владимир Путин зашел в машинный зал, огляделся по сторонам и нажал на кнопку и... ничего такого не произошло. Просто в машинном зале загорелся свет. Я даже подумал, что президент нажал не на ту кнопку.

Мне не дает покоя эта кнопка. Что-то тут не так. Как-то нечестно.

– Может, честней было бы ленточку перерезать, что ли? – я разговариваю с начальником турбинного цеха Родионом Гребенюком.

– Да думали об этом. Но нам сказали, что это немодно. Тогда мы и сделали эту кнопку. Нам самим, честно говоря, не очень нравится. А так-то у нас все по-настоящему, поверьте! Теперь уж и не знаю.

* * *

Фонтан на рыночной площади Курска, иссякший много лет назад, вдруг забил за день до приезда Владимира Путина. Некоторые куряне с надеждой пробовали руками воду: горячая или холодная? Дело в том, что уже два месяца в Курске

нет горячей воды. Вода была теплой.

* * *

«Первый канал» российского телевидения в 2004 году снял движение кортежа президента России с таким беспрецедентным размахом, что после этого апокалиптические сцены из «Дневного дозора» под руководством того же продюсера смотрелись, можно сказать, жалко.

* * *

На экономическом форуме очень заинтересовал стенд «Газпрома», девственно чистый. Причем это действительно так: кроме нескольких дев, работа которых заключалась в том, чтобы сидеть на тридцатисантиметровом возвышении, на стенде ничего не было. Когда я спросил одного из сотрудников «Газпрома», не слишком ли величествен этот минимализм даже для «Газпрома», он, пожав плечами, исчерпывающе ответил:

– А чего еще мы можем сказать про себя? И так все ясно.

Лишний билетик

часть 3

– Не платите взятку! Никогда не платите! Оно того не стоит! – восклицал на саммите делового консультативного совета Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества президент Перу Алехандро Толедо.

– Почему? – с недоумением крикнул кто-то из зала на чистом русском языке.

* * *

Под уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова копает и Счетная палата, которая уже много дней, гораздо дольше, чем нужно, сидит в его ведомстве и пытается завести на господина Миронова уголовное дело в связи с финансовыми махинациями.

– А я ведь вообще не знаю, где касса находится! Я вообще никакого отношения к финансам не имею, – заявил уполномоченный.

– Разве это возможно? – усомнился я.

– А бухгалтер мне деньги прямо в кабинет приносит! – признался Олег Миронов.

* * *

Журналистка из газеты Mond спросила лидера Центра реформы уголовного правосудия Валерия Абрамкина, удобно ли ему брать деньги из рук Бориса Березовского.

– А удобно брать деньги у Сороса? – нашелся господин Абрамкин. – Он ведь тоже занимается аферами.

* * *

Как только министр культуры Александр Соколов начал говорить о новых веяниях в ведомстве, появился бывший начальник этого ведомства, глава федерального агентства Михаил Швыдкой.

– Извините, пожалуйста, – пробормотал он, – все троллейбусы встали...

– А вы на троллейбусе ехали? – участливо спросил его Александр Соколов. Михаил Швыдкой машинально полез в карман пиджака, словно в поисках билетика, может быть, даже лишнего – для Александра Соколова.

* * *

На встрече представителей Российского союза промыш-

ленников и предпринимателей с президентом Владимир Потанин заявил, что нужно снижать налоговую нагрузку на малый, средний и новый бизнес. А также сетовал на то, что вся наша страна засекречена.

– Секретим, сколько у нас нефти и газа, и все остальное... Если у нас большие запасы, то этим надо, наоборот, гордиться!

Кроме того, олигарх пожаловался на завышенные мобилизационные мощности предприятий, которые надо привести в соответствие со здравым смыслом.

Президент ответил по всем пунктам. Мобилизационные мощности нужны. Налоговая нагрузка снижается. Что касается режима секретности, то тут все, оказывается, интересно:

– Если предприятие открывает по каким-то причинам информацию о себе, которая была до сих пор секретной, то ведь это может привести к резкому росту его капитализации. Только одним росчерком пера государство может поднять капитализацию! Надо доплатить государству за эту услугу! – заявил Владимир Путин.

Владимир Потанин сник.

* * *

– Я пришел к выводу, что в политике счастье не в деньгах, – неожиданно заключил президент Чувашии Николай

Федоров. – Мы работали-работали и наконец поняли это.

Он помолчал. Я было подумал, что уже и не узнаю, в чем же тогда счастье. Николай Федоров тем временем все держал паузу.

– Нет, счастье политика не в деньгах. А в умении управлять ими! – с торжеством закончил он.

* * *

– Смотри, на блокноте «Кремль» написано, – удивился глава «Альфа-банка» Михаил Фридман.

Перед каждым из участников встречи лежали такие блокнотики и карандаши. На самом деле слово «Кремль» было написано и на карандашах тоже. В Кремле, кажется, наконец-то осознали силу своего бренда.

– А это, Миша, чтобы мы не забывали, где находимся, – ответил ему господин Потанин.

Михаил Фридман кивнул, вытащил изо рта жвачку и положил рядом с блокнотиком.

* * *

– Бедность – это отсутствие собственности, – с болью сказал президент ООО «ОПОРА России» Сергей Борисов. – И как раз в отсутствии собственности – проблемы малого биз-

неса.

– «Коммерческий пролетариат» – это вы сами придумали? – перебил его господин Путин.

– Нет! – испугался Сергей Борисов. – Что вы!

– Это Ленин, наверное! – донеслось с того края стола, где сидели господа Фридман, Потанин и Дерипаска. – Про тех, кому нечего терять!

– Только цепи свои, да? – закончил господин Путин. – Но у коммерсантов все-таки, знаете ли, даже цепи из более благородного металла.

Пара человек спрятали руки под стол.

* * *

Глава «Евразхолдинга» Александр Абрамов рассказал президенту Путину, что раньше он хотел быть академиком. Теперь уже не хочет. Но он хорошо знает, чего должны хотеть люди, которые работают на заводе.

– Они сейчас хотели бы стать Потаниными, – уверенно сказал господин Абрамов.

Надо было видеть, что случилось с главой «Интерроса»! Что-что, но такая честь ему была не нужна. Не для того он надевал такой же, как у всех, костюм и галстук!

– Почему на меня-то?! – потрясенно воскликнул он и всплеснул руками. – Я-то что?! Вон и другие есть!

И он, в свою очередь, показал на главу «Газпрома» Алек-

сея Миллера. Тот даже не улыбнулся. Таких шуток за этим столом никто не понимал.

* * *

На выходе из Большого Кремлевского дворца я спросил у начальника экспертного управления администрации президента России Аркадия Дворковича, верит ли он хоть на секунду в то, что нацпроекты и в самом деле могут быть реализованы.

– Верю, – вздохнув, сказал он. – Хотя, наверное, что-то разворуют. Но мы их все равно реализуем.

То есть денег в стране сейчас на всех хватит.

* * *

Члены ливанской делегации в Турине, сгрудившись в кучку, от которой исходила некая особая энергетика, шушукались. Когда я рискнул подойти к ним поближе, то увидел, что они передают друг другу один-единственный значок. Я показал им свой значок с Чебурашкой. Они молча глядели на меня. Я взял у них их значок. Это была эмблема Федерации лыжного спорта Ливана. Я представил себе эту страну и эти лыжи. У меня не было сил сдержаться. Я засмеялся. Они недоуменно смотрели на меня. «Это очень хороший и

редкий значок», – было написано у них на лицах.

Ценность значка определяется в основном его тиражом. Я спросил, какой тираж у этого.

– Он у нас один, – печально пожимали они плечами.

Я забрал у них значок, дав за него значок с Чебурашкой. Я шел и даже за спинами других спортсменов чувствовал их глупые взгляды. Я думал, они догонят меня и отнимут значок, если они, конечно, не дураки. Но они остались стоять на месте.

Британцы давали за Чебурашку по два своих значка. Это были добрые, отзывчивые люди.

* * *

Все продолжали интенсивно обмениваться значками. Я ходил по вестибюлю дворца спорта, пока ко мне не подошел высокопоставленный член казахстанской делегации.

– У вас есть значок? – спросил он меня.

– Конечно, – ответил я и протянул ему Чебурашку. Он взял его, кивнул и хотел отойти.

– Подождите! – крикнул я. – А у вас есть значок?!

– Есть, – с достоинством произнес он.

– Так где же он?! – вскричал я.

– Дома, – пожал плечами этот человек и повернулся ко мне спиной.

* * *

Господин Путин очень близко к сердцу принимает попытки некоторых компаний повисить свою капитализацию за государственный счет. Его чрезвычайно личное к этому отношение в данном случае описывается, видимо, формулой «государство – это я».

* * *

– А потом я решил пересечь на российский корабль, – рассказывал первый бразильский космонавт Маркос Понтес.

– А что случилось? – спросил я его.

– Американский шаттл Columbia потерпел аварию, – вздохнул подполковник, – и в NASA мне сказали, что своей очереди мне придется ждать еще очень долго.

– А в России?

– О, в России все решилось мгновенно! – благодарно сказал он. – Здесь обо всем можно договориться!

– И сколько это стоит? – поинтересовался я.

– Я точно не знаю, – беспечно ответил он. – Около 20 миллионов долларов, кажется. Не я же платил.

Я потом долго выяснял, кто же платил. Так никто и не признался.

* * *

– И после этого я буду самым известным человеком в Бразилии! – воскликнул он.

– А что, в Бразилии можно стать известнее, чем Пеле? – все-таки спросил я. Бразильские журналисты засмеялись, а подполковник погрузился:

– Нет, нельзя.

Но он все-таки, по-моему, попробует.

* * *

Заседание Общественной палаты продолжалось не один час. Оно было еще в разгаре, когда я увидел, что по ступенькам Большого Кремлевского дворца стремительно спускается к выходу Михаил Фридман, демонстрируя очевидную в общем-то истину: время – деньги.

* * *

Господин Куснирович умолял Сильвио Берлускони позаботиться о мелких и средних итальянских предприятиях. В связи с членством Италии в ЕС они в трудном положении. Коллеги поддержали господина Куснировича.

– Глобализация не доведет до добра итальянскую промышленность, – объясняли они господину Берлускони.

– Интересно, что этот парень, выросший в стране с плановой общенациональной экономикой, учит меня здесь защищать частную собственность, – произнес итальянский премьер-министр. – Как итальянец я бы с удовольствием поддержал, защитил бы своих, но как европеец не могу этого сделать. Не время, – добавил господин Берлускони.

* * *

Когда Юрия Еханурова спросили, действительно ли много теневых денег участвовало в этой предвыборной кампании, премьер-министр Украины уверенно ответил:

– Очень много денег не бывает.

* * *

Глава Федерального агентства по управлению открытыми экономическими зонами (ОЭЗ) Юрий Жданов признался, что хочет предпринять все-таки попытку уйти в экономику знаний, но тут же оговорился, что строительная индустрия крепко волнует его как настоящего профессионала своего дела.

– Ведь я год под началом Владимира Ресина (заместитель

мэра в правительстве Москвы. – А. К.) руководил строительной компанией и слишком хорошо понимаю, как могут исчезать деньги со строительной площадки!

* * *

Мужественная корреспондентка ВВС Бриджит Кендалл приготовила вопрос о «газовом» давлении России на Украину.

– Сколько стоит ваше ожерелье? – прямо спросил господин Путин журналистку.

– Это неожиданный вопрос, – колебавшись, ответила британская журналистка. – Это информация для воров...

– Они уже смогли оценить его, если смотрят спутниковое телевидение, – махнул рукой господин Путин. – Так сколько?

Похоже, его это и правда интересовало.

– Я рада сообщить, – решившись, торжественно произнесла Бриджит Кендалл, – что несколько сотен фунтов.

Господин Путин удовлетворенно кивнул. Очевидно, он и сам оценил его не дешево.

– А теперь скажите: вряд ли вы отдали бы его мне за пять копеек? – спросил он, в упор глядя на журналистку.

– Ну... – нерешительно произнесла она.

– Ну, да, президенту России, – с досадой, что ему не дают во всем блеске продемонстрировать его дальнобойные логические схемы, перебил ее господин Путин, – с целью под-

тверждения наших особо близких отношений... между Великобританией и Россией... Но почему мы должны за бесценок отдавать наши газовые ресурсы?! – воскликнул он, добравшись наконец до выхода из этого лабиринта.

А она в нем, по-моему, так и осталась.

* * *

Министр природных ресурсов России Юрий Трутнев рассказал, что на встрече с президентом России глава алмазодобывающей компании De Beers господин Оппенгеймер говорил в основном о том, чтобы работа De Beers в России продолжалась хотя бы на том же уровне, что была до сих пор.

– И что, – спросил я, – получил господин Оппенгеймер какие-нибудь гарантии?

– Какие гарантии? – удивился господин Трутнев. – Ему повезло, что президент России с ним вообще встретился.

* * *

– Вы напишете, что Сочи готов к Олимпиаде? – спросил меня один сочинский бизнесмен, участник Кубанского экономического форума.

– А что, Сочи готов? – переспросил я.

– А что, нет? – удивился он. – Еда есть, питье есть.

– А все остальное?

– А что остальное? Ну были мы на туринской Олимпиаде. Тоже не очень чисто там на улицах. Но я вам хочу сказать: в случае чего мы не ударим в грязь лицом, понятно? И вообще, помните: наше главное богатство – это люди.

* * *

– Успех кубанской инвестиционной политики, – разъяснял губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, – в том, что власть обслуживает бизнес (успех этой фразы состоял в том, что совершенно невозможно было понять, кто кого обслуживает. – А. К.).

Губернатор настаивал на том, что заставил чиновников «думать и делать так, как бизнесмены».

– Мы учили их (бизнесменов. – А. К.), как младенцев учат пользоваться ложками! – поделился он своим ноу-хау. – Мы стали ездить с ними по свету и рекламировать наш край! Ни чиновники, ни бизнесмены сначала не хотели. Мы говорили им: «Не можешь – научим, не хочешь – заставим!» Зато как они все нам потом были благодарны: говорили, что вернулись домой другими людьми!

И на этот раз не успел я подумать, что же в одночасье изменило психологию кубанских бизнесменов на психологию кубанских казаков, как губернатор разъяснил:

– Мы говорили бизнесменам: «Вы еще не инвестировали

в Краснодарский край? Тогда мы идем к вам».

* * *

Участники Кубанского инвестиционного форума получили возможность задавать вопросы докладчикам, и первый же спросил одного из видных немецких инвесторов – господина Кнауфа, какие наиболее крупные взятки платят иностранные инвесторы в России и почему.

– Нескромный вопрос, – осторожно заметил вице-премьер российского правительства Александр Жуков.

Но, с другой стороны, и взятки давно уже носят нескромный характер. Господин Кнауф долго думал, прежде чем ответить.

– Я вообще-то ничего не плачу! – еще немного поколебавшись, сказал он наконец под искренний смех участников форума.

Тогда господин Кнауф, по-моему, обиделся:

– Да я не могу эти деньги пропустить через кассу своего предприятия! Смех превратился в хохот.

* * *

Я обратил внимание, что рядом, вместе с Сергеем Богданчиковым, стоит гендиректор «Сургутнефтегаза» Влади-

мир Богданов. Если про слияние «Русала» и СУАЛа давно известно, то про слияние «Роснефти» и «Сургутнефтегаза» еще только ходят слухи.

– Все, вы замечены в слиянии с «Роснефтью», – предупредил я его.

– Да? – Владимир Богданов, кажется, искренне расстроился. – Вообще-то нам это не надо.

– А если предложат?

– Бесплезно! – воскликнул он. – У нас достаточно своих ресурсов.

– А есть же еще такой ресурс, называется административный, – сказал я.

– И это не пройдет! – засмеялся Владимир Богданов.

Этот человек мне нравился. Было видно: из Сибири подъехал.

– А во что на Северном Кавказе вы собираетесь инвестировать? Какой у вас здесь интерес?

– Ну как же! – спохватился Владимир Богданов. – У нас тут очень серьезные интересы. У нас же здесь два пансионата и три пионерлагеря.

– А еще куда вы собираетесь вкладывать?

– А бог его знает куда! – обрадовался Владимир Богданов. – А куда надо?

* * *

Господин Путин заявил, что «если бы „Газпром“ решил что-либо купить в этом бизнесе, то ему понадобилось бы купить всю бундеслигу, а не „Шальке-04“. Возможности „Газпрома“ сегодня очень большие».

Лига, таким образом, получила аванс.

* * *

– Мы у себя в Чили решили, что настоящий патриот стремится обеспечить годовые темпы роста семь-девять процентов в течение 20–25 лет. И за 20 лет мы создали совершенно другую страну, – рассказывал автор пенсионной реформы в Чили господин Хосе Пиньера, известный тем, что каждую неделю выступал по телевидению и радио с разъяснением смысла своей реформы.

Так на моих глазах наконец-то было дано исчерпывающее определение настоящего патриота. Увы, у нас в России людей, соответствующих таким высоким стандартам, пока нет.

* * *

Выступление губернатора Липецкой области Олега Коро-

лева было по существу:

– Недавно глянули: а половина побережья Хорватии принадлежит российским бизнесменам. Хорошо! Глянули – и половина побережья Крыма принадлежит нашим бизнесменам! Опять хорошо!

* * *

В перерыве съезда Российского союза промышленников и предпринимателей в фойе стояли докладчик по «Национальному докладу» глава «АФК-Системы» Владимир Евтушенков и глава «Аэрофлота» Валерий Окулов. Мимо толпа журналистов пронесла главу совета директоров «СУАЛ-холдинга» Виктора Вексельберга.

– Вексельберг! – крикнул ему господин Евтушенков. – С вещами на выход!

– Тихо ты! – урезонил его господин Окулов. – И правда подведешь человека под монастырь.

* * *

Дмитрий Рогозин обещал вернуть награбленное народу. Для этого к каждому олигарху вскоре подойдут кое-какие люди.

– И привинчивая глушак к пистолету, – закрыл тему гос-

подин Рогозин, – скажут тихо и проникновенно: «Отдай!»
– А если не отдаст? – спросил я.

Дмитрий Рогозин замолчал. Эта мысль, по-моему, не приходила ему в голову.

* * *

Президент ConocoPhillips господин Малва рассказал:
– Доложили президенту России о наших инвестиционных проектах в России. Получили одобрение.

То есть этот человек хорошо усвоил правила игры на российском рынке. При таком подходе у ConocoPhillips здесь хорошие перспективы.

* * *

После подписании соглашения оптимизма в голосе премьер-министра Таиланда было на \$300 млн больше, чем в голосе президента России.

* * *

На встрече с представителями деловых кругов господин Путин похвалил голландских предпринимателей за их благоразумие, честность и открытость в отношениях с Росси-

ей. В результате того, что в голландцах сошлись эти странные для бизнесменов качества, товарооборот между Россией и Нидерландами, видимо, и составляет сейчас уже около \$20 млрд. Растут и крепнут инвестиции голландцев в Россию. За короткое время они выросли в 20 раз.

– Это вообще рекорд, абсолютный рекорд! – восхищенно повторял господин Путин.

Оставалось понять, при чем же тут знаменитое голландское благоразумие.

* * *

– А как теперь на Чукотку деньги идти будут? – спросил я Камиля Исхакова.

– Пока плохо, – признался он. – Но мы будем работать.

– А что можно сделать? Новый собственник будет платить налоги где-то, видимо, в другом месте.

– Ну, – сказал Камиль Исхаков, – у Романа ведь деньги-то есть после продажи «Сибнефти».

– О, – заинтересовался я. – Так ведь это же его деньги.

– А «Сибнефть»-то он на свои деньги покупал? – с усмешкой спросил меня Камиль Исхаков.

* * *

– Проясните, – попросил я, – что это за организация – «Райффайзен Инвест», которая представляет украинскую сторону в «Росукрэнерго»?

– Есть же юридические вещи! – поморщился министр топлива и энергетики Украины господин Плачков. – Вы что, «Райффайзен» не знаете? Его же все знают. Он и у вас в Москве есть, и у нас в Киеве. У «Райффайзена» есть штабпы, печати... Что вы еще хотите?

– Но есть и австрийский «Райффайзен», и швейцарский. Ваш «Райффайзен Инвест» – это ведь какой-то совсем другой «Райффайзен». И что это за группа международных инвесторов, которые стоят за вашей компанией? Об этой группе говорят, по-моему, с опаской сами сотрудники «Райффайзен Инвест». Никто не называет имен. Какая тут прозрачность процесса, о которой вы только что говорили? – спросил я.

– Понятия не имею, кто это такие, – отозвался господин Плачков, – но деньги у них есть.

* * *

Премьер-министр Италии Берлускони очень радовался

тому, что очень хорошо пристроил три свои виллы на Сардинии. Сильвио Берлускони считает, что лучше он их и не мечтал продать, и с торжествующим видом сообщил, что все три купили у него россияне.

Один из них, Алишер Усманов, на эту встречу приехать не смог, сказав, говорят, что «у всех вас в Италии бизнес, а у меня только дача».

* * *

Владимир Путин встретился с призерами XX зимних Олимпийских игр.

– Мы приняли решение, – произнес господин Путин, – всем мужчинам-победителям Олимпиады подарить по Toyota Land Cruiser, а всем женщинам – по Lexus.

Тренерам Владимир Путин решил дать деньгами: по 25 тысяч американских долларов каждому.

Даже я почувствовал в этот момент лихорадочное возбуждение. Захотелось как можно скорее встать на коньки.

* * *

Грузинское телевидение показало интервью Аслана Масхадова в лесу – то ли грузинским, то ли французским журналистам. Веселый, нисколько не раненный, Масхадов, смеясь,

рассказывал, как Басаев принес ему как-то миллион долларов от Березовского и вывалил их на стол.

– За что? – спросил он Басаева.

– Березовский не сказал. Просто так.

– У него просто так не бывает. Мы просто не знаем, за что. Давай возьмем. И передай Березовскому: чеченцы деньги берут. Но не продаются.

И Масхадов засмеялся так, что чуть не упал с дерева, на котором сидел.

* * *

– Это, конечно, ошибка – обращаться за материальной помощью к олигархам, которые всем своим видом символизируют поражение России в области экономики, – огорчился директор музея Сахарова Юрий Самодуров.

Но хоть и через силу, обращался.

* * *

Владимир Жириновский неожиданно достал из кармана толстую пачку сторублевых.

– Денег хватает? – спросил он. Я не успел ответить.

– Да как вам сказать... – сказала пожилая гражданка в пуховом платке за ограждением, в полуметре от нас.

– Вот вам немного... Пасхальные, – пробормотал господин Жириновский и пошел вдоль ограждения.

Пачка сторублевки очень быстро таяла. Через полминуты все до одной видеокамеры, направленные к алтарю, повернулись, разумеется, к лидеру ЛДПР. На несколько минут он стал основным ньюсмейкером храма (самый главный еще не воскрес).

– Да не забывайте же, люди, зачем собрались! – громко, с укоровизной произнес один из верующих, молодой человек с курчавой бородкой полумесяцем, глядя на Владимира Жириновского, раздающего сторублевки и отчего-то бурно шевелящего при этом губами (ему словно надо было отчитаться за потраченные деньги, и он лихорадочно подсчитывал, сколько у него уходит на этот проект).

Владимир Жириновский обратил внимание на молодого человека и дал ему сразу две бумажки. Молодой человек с негодованием принял деньги.

* * *

Столпившиеся перед зданием школы в селе Правобережное люди жаловались, что солдаты, проезжая мимо на своих машинах, разбивают прикладами автоматов банки с бензином, которыми чеченцы торгуют, стоя на обочинах дорог.

– А откуда у вас бензин? – спросил я.

Наступила нехорошая тишина.

– У нас все есть, – наконец ответил один. Тут я ему, конечно, верю.

* * *

В американском посольстве демонстрировали новую двадцатидолларовую купюру.

На сцену вышла Росарио Марин, казначей Соединенных Штатов. Она поблагодарила всех сотрудников своего казначейства за ту гигантскую работу, которой они без остатка отдали себя на четыре года, поблагодарила их семьи, которые с пониманием и величайшим тактом отнеслись к тому, что членов их семей все это время практически не было дома. Она поблагодарила и своих родителей, и своих детей. Я был уверен, что она сейчас получит какую-нибудь статуэтку. Но она сама достала кое-что.

– Настал этот момент! – воскликнула Росарио Марин. – Я сейчас покажу! И она достала 20 долларов. Зал ахнул.

– Вы думаете, это новая купюра? Нет! Зал охнул.

– А вы думали новая?! Почти новая! Новой еще нет. Видите водяные знаки снизу в правом углу? Они остаются. Видите портрет Эндрю Джексона? Он тоже остается. И цифра 20 остается!

То есть это была старая купюра.

В ожидании встречи с премьер-министром Малайзии в номере переминались с ноги на ногу министр промышленности, науки и технологий Клебанов и министр связи России Рейман.

– Ну как, запустим мы спутник для Малайзии? – спросил я.

– Заплатят – запустим, – с флегматичной готовностью ответил господин Клебанов.

– А какой спутник? – счел все же нужным поинтересоваться господин Рейман.

– Была ведь информация, что они хотят заниматься гео-разведкой...

– Предоплата – 100 %, – опять сказал господин Клебанов.

– Что, нет доверия к малайцам?

– Да нет, они вообще-то обязательные, – сказал господин Клебанов. – Заплатят.

– А у них валюта конвертируемая? – озабоченно спросил господин Рейман.

– У них-то? Вряд ли, – пожал плечами господин Клебанов. – У них пальмовое масло есть. Вот оно конвертируемое. Ликвидная вещь.

* * *

Председатель Курского областного совета ветеранов Михаил Овсянников излучал заразительный оптимизм:

– А знаете, какой у нас госпиталь? Валентина Матвиенко была у нас, и ей он очень понравился.

– Знаю, – неожиданно ответил господин Путин.

– А, так значит, вы знаете и о проблемах с зубопротезным кабинетом? – обрадовался Михаил Овсянников.

Отступить Владимиру Путину было некуда.

– Знаю, – подтвердил он.

Но ситуация требовала более развернутого ответа.

– Да, дорого стоят услуги протезистов, – подумав, сказал Владимир Путин. Ответ был безошибочным.

* * *

– Если мы не проведем рекламную кампанию, если не расскажем людям, что им, по нашему мнению, надо делать, минимальное количество людей примет решение по выбору управляющей компании. А осмысленное решение примет еще меньше людей, – рассказывал о проблемах пенсионной реформы председатель Пенсионного фонда Михаил Зурабов. – В общем, лучше, как говорили в одном фильме, по-

тренироваться на кошечках.

– Позвольте, – опешил я, – а кто же тут кошечки?

Господин Зурабов, казалось, тоже опешил. Но, секунду помедлив, ответил:

– Управляющие компании. А вы думали кто?

* * *

Господин Богданчиков скучал и признался, что уж лучше ответить на вопросы журналистов, чем «так-то сидеть» (очевидно, это должно было говорить о том, что сидеть без дела глава «Роснефти» не привык). Его спросили, верна ли информация о том, что «Роснефть» претендует на «Сибнефть».

– Да читал я все это, – поморщился Сергей Богданчиков. – Только что прислали дайджест за два дня. И что мы купим «Сибнефть», тоже прочитал. Неинтересно было читать.

– Про вас пишут, а вам неинтересно! Наверное, вы просто все уже знаете.

– Знаю, – неожиданно ответил господин Богданчиков.

– Расскажите же.

– Могу сказать следующее, – торжественно произнес Сергей Богданчиков. – Да, у нас много долгов.

Это признание не очень тяжело далось главе «Роснефти», судя по его беззаботному и даже веселому виду.

– Что будете делать?

– Гасить будем! – уверенно ответил господин Богданчиков. – Только что полмиллиардика погасили. И до конца года полмиллиардика погасим еще.

Так, по полмиллиардику, глядишь, и погасят.

* * *

– Разработка месторождения Курмангазы, – говорил глава «Роснефти» Сергей Богданчиков, – в списке первых наших проектов. Но есть и более первые.

* * *

В коридоре казанского ипподрома у касс, где принимали ставки, помощник президента России господин Приходько объяснял журналистам, что им нужно делать:

– Вот смотрите, первый забег, приз 1000-летия Казани... Без колебаний ставьте на Банзая.

– Почему же именно на Банзая? – удивился я.

– Потому что если вы все поставите на Банзая, то я, когда поставлю на того, кто действительно победит, выиграю гораздо больше денег, – терпеливо объяснил господин Приходько.

* * *

Президент Путин подошел к кассе возле своей ложи. Девушки-кассиры, запинаясь, объяснили ему, что за выигрышем надо подойти попозже. Очевидно, увидев мое страдающее лицо, господин Путин поинтересовался, удалось ли выиграть. Я признался, что сыграли две ставки, но деньги зажали.

– У татар выигрыш получить очень сложно, – сочувственно согласился господин Путин. – Меня Шаймиев об этом прямо предупредил: будут проблемы.

* * *

На входе в отель волонтеры, видя мой бейдж, умоляли меня дать им значок Сочи в обмен на значок Гватемалы или даже на два значка Гватемалы. Я обратил внимание на то, что значки Пхенчхана никого тут не интересовали. При этом надо понимать, что значков Пхенчхана здесь было как грязи в Гватемала-сити, а значков Сочи как грязи в Зальцбурге, то есть не было вообще.

Я хотел задать вопрос главе Федерального агентства по атомной энергии Сергею Кириенко, но он был на первом этаже, я на третьем, а сотрудники службы безопасности амери-

канского президента встали между нами на втором. Между тем действительность, как обычно, превзошла все ожидания. Я нажал кнопку лифта, вошел, лифт услужливо остановился сначала на втором этаже, а потом на первом.

* * *

– И сколько вам инвестиций нужно, чтобы закончить микрорайон Куркино? – поинтересовался господин Путин у Юрия Лужкова.

– Я думаю, миллиарда, наверное... – Мне показалось, мэр сейчас скажет «хватит», но он закончил по-другому: – Полтора.

– Дорого, – без выражения на лице произнес Владимир Путин.

Без такого выражения посетитель мебельного салона рассуждает про диван, который даже не думает покупать.

– Ну да, – согласился Юрий Лужков с выражением лица продавца, который и не собирается этот диван продавать.

* * *

При виде господина Дерипаски некоторым журналистам нечего стало терять, кроме своей некомпетентности.

* * *

Президент группы «АвтоВАЗ» Владимир Артяков возле одного стенда долго рассказывал президенту о перспективах развития отечественного автопрома. То есть просил денег.

* * *

Преимущества социалистической экономики мне прядильщицы текстильного комбината имени Самойлова, что в Иваново, так и не разъяснили. Получалось, что при коммунистах все, кроме прядильщиц, жили хорошо, потому что могли воровать. А прядильщицам платили много, потому что им было нечего воровать.

То есть платили, в сущности, за вредность.

* * *

На крыльцо вышел батюшка с кадилом и несколько раз обошел машину. За ним ходили девушка, парень и двое их маленьких детей, одетых как сироты. Всей этой компании хотелось дать милостыню. Но они в ней не нуждались. У них нашлись деньги даже на то, чтобы прийти и покрестить машину. Или освятить. Неважно, как это называлось. Главное,

что этим людям было мало обязательной страховки «ОСАГО». Примерно за такие же деньги (как я потом, конечно, выяснил) они намерены были получить еще и страховку выше, совершенно, на первый взгляд, не обязательную.

* * *

В фойе театра «Современник» перед кукольным спектаклем Резо Габриадзе «Сталинградская битва» зрители ели чепешню в кульках, свернутых из газеты «Коммерсантъ». Переговаривались довольно тихо.

Я подошел к лотку, на котором лежала книга автора и режиссера спектакля, и поинтересовался, сколько она стоит.

– 400 рублей, – ответила девушка. – Это много?

– Надеюсь, она того стоит, – машинально сказал я.

Человек, сидевший у стены за лотком и словно клевавший носом, вдруг поднял голову и внимательно посмотрел на меня. Я узнал его. Трудно было не узнать. То же самое лицо было на обложке книги. На меня не мигая смотрел Резо Габриадзе.

– Вы хотите купить ее дешевле? – спросила девушка.

– Нет, что вы, – бодро сказал я. – Я бы даже побольше заплатил за эту книгу.

Я надеялся, что эта фраза понравится автору. И она понравилась. Он как будто бы даже еле заметно кивнул мне. На самом деле он просто снова начал клевать носом. И все-таки

это означало, что мой маневр удался. Он успокоился. Мне удалось в последний момент пощадить самолюбие автора.

Книгу я не купил. Это было бы уже как-то искусственно.

Прима

часть 4

Зима 2001 года была первой для президента России Владимира Путина. Он знакомился, встречался с огромным количеством людей, и с каждым днем скорость, с которой он куда-то летел, стремительно возрастала. Это и правда был горнолыжный спуск. Наверное, ему казалось, что он его контролирует.

Владимир Путин задумался, да так глубоко, что, когда ему дали слово, начал речь так:

– Уважаемый президент Российской Федерации! Потом добавил, пытаясь исправить положение:

– Звучит-то как красиво, а?

* * *

По словам очевидцев, спал в ночь накануне инаугурации Владимир Путин, как обычно, хорошо.

* * *

Возможно, стоит добавить, что ни до, ни после церемонии инаугурации Путин не выглядел особенно веселым или хотя

бы радостным. Кажется, он начал понимать, что произошло.

* * *

Президент России рассказывал, пожимая плечами, что профессиональной политикой до того, как стал президентом, не занимался. И честно добавил: «И не занимаюсь».

* * *

– Я не политик, – заявил господин Путин. – Политик – это тот, который делает политическую карьеру. А я не делал.

– А кто же вы?

– Я – гражданин России, который стал президентом.

* * *

Владимир Путин, продемонстрировав доброжелательность, рассказал участникам экономического форума «Польша и Россия» историю, претендующую на притчу.

– Когда мы ехали сюда из аэропорта, я попытался прочитать по-польски и произнести одну надпись: «Дворцовый мост». Но Александр (Квасьневский, президент Польши. – А. К.) сказал мне: «Все правильно, только по-польски „дворец“ обозначает „вокзал“». Поляки, подумал я, очень бога-

тые. То, что у нас дворец, у них просто вокзал. Так вот, если мы не хотим, чтобы наши дворцы выглядели как вокзалы, а хотим, чтобы наши вокзалы были похожи на дворцы, надо работать вместе.

Нет, это все-таки была не притча, а тост.

* * *

– Сейчас все меняется, приходит молодежь, вот она и здесь сидит... – главный редактор «Известий» показал на ответственного секретаря Семена Новопрудского. – Четыре года бились за то, чтобы предоставить ему российское гражданство взамен узбекского.

– Конечно, это не должно быть как блины печь – российское гражданство, – согласился Владимир Путин.

* * *

На вопрос, следит ли он за ситуацией на телевидении, господин Путин туманно ответил, что лет десять назад закончил с этой работой – следить.

* * *

– В российском народе, как ни странно, нет ненависти к

немцам, – пожал плечами Владимир Путин и добавил, что Россия никогда в конфликтах с Германией не проигрывала и поэтому русский не чувствует себя ущемленным, когда встречается с немцем.

* * *

Хранитель музея Сергея Есенина Лидия Архипова показала президенту Путину коклюшечное вязание.

Господин Путин, как обычно, обнаружил удивительное знание предмета. Коклюшечное вязание много лет назад уже произвело на него большое впечатление.

Он рассказал, что коклюшечное вязание чрезвычайно развивает пальцы и им, спортсменам-дзюдоистам, тренеры в свое время особенно рекомендовали занятия коклюшечным вязанием.

В общем, господин Путин оказался большим поклонником идеи коклюшечного вязания.

* * *

– А как вы оцениваете анимацию? – спросил детей компьютерный гений, явно отвечавший за анимацию детского сайта президента.

– Хорошо, – слабым голосом ответил какой-то ярослав-

ский мальчик. Остальные дипломатично промолчали.

– Значит, можно было бы сделать и лучше, – закончил за доброго мальчика президент Путин.

* * *

Во время второй президентской кампании Владимир Путин встретился со своими доверенными лицами.

Свою речь он закончил в лучших традициях американской предвыборной кампании. Он пылко сказал несколько слов о том, что свобода и права человека являются высшей ценностью.

– Справимся ли мы? – спросил он зал. Зал нестройно зашумел.

Тогда президент сам же крикнул:

– Да! Это в наших силах! Да! И мы сделаем это!

Несколькими такими емкими фразами полгода назад выиграл выборы в Калифорнии Арнольд Шварценеггер.

* * *

В Красноярске президента Путина ждали студенты местного университета. Они сидели смирные и уже какие-то довольные, что ли, тем, что они тут сидели.

– Я сам был в стройотряде, – напомнил им президент. –

Там первые деньги заработал. В Коми просеки рубили. Тяжелая была работа. Зато 740 рублей за месяц получил. Пальто купил. Долгое время оно у меня было. До сих пор висит.

Оказывается, у президента России в гардеробе до сих пор висит пальто, купленное три десятка лет тому назад. Никто его, правда, в этом пальто, по-моему, не видел. Может, он в нем за грибами ходит.

* * *

Владимир Путин вспомнил, что стать президентом ему предложил Борис Николаевич Ельцин.

– Это было неожиданно. Я отказался в первом разговоре. Сказал, что это очень тяжелая судьба. Но потом согласился и увлекся, вошел, так сказать, во вкус...

Так Владимир Путин обозначил причину, по которой он снова стал кандидатом в президенты. Просто вошел во вкус.

* * *

– Хорошо, что у нас есть возможность показать наше фундаментальное образование, – сказал Владимир Путин победителям мирового студенческого чемпионата по программированию. – А возможность такая есть, потому что у нас есть фундаментальное образование.

* * *

– Я к чему говорю, – с рассеянной улыбкой сказал президент Путин. – Я ведь про это не забуду.

* * *

Президент Путин произнес:

– Когда я говорю «мы», я имею в виду все население страны.

Эта фраза на первый взгляд отличается от формулировки «Государство – это я». Но, если подумать, только на первый взгляд.

* * *

Едва присев, президент Путин очень уверенно заявил, что хочет начать с организационных вопросов.

– Мы с вами сейчас занимаемся проблемами приоритетов в развитии в сфере экономики, социального развития, – сказал он. – Часть этих вопросов мы с вами запакетировали в так называемые национальные проекты. Хочу подчеркнуть – именно часть.

А мог бы подчеркнуть – именно так называемые.

* * *

Владимир Путин неожиданно встал со своего кресла.

– Сергей Семенович, привет! – воскликнул он так обрадованно, словно увидел губернатора Собянина впервые после долгой разлуки.

Весь его вид так и говорил: «А ты-то здесь откуда?»

* * *

Господин Путин вместе с двумя японскими дзюдоистами давал мастер-класс маленьким девочкам и мальчикам.

– В следующий раз все выходят на татами, – пристально посмотрел господин Путин на журналистов.

– Когда?! – с апокалиптической готовностью выкрикнул кто-то из коллег. Господин Путин пощадил коллегу и реагировать не стал. И слава богу. Ведь он мог бы сказать: «Завтра».

* * *

Некоторое время юристы в прениях делились с президентом России в Колонном зале своей болью. Я точно знаю, что они делились именно с ним, а не с коллегами, потому что

обращались они именно к нему, по имени-отчеству. Он в это время занимался непростым делом. Закрывшись от делегатов листком из блокнота, он бил пальцем по колпачку шариковой ручки, лежащему на столе, и тот взлетал в воздух. Господин Путин ловил колпачок, клал его на стол – и снова бил по нему пальцем. И так он сделал в общей сложности раз 20 подряд. Был он при этом крайне сосредоточен и вокруг ничего не замечал.

* * *

Владимир Путин вспомнил, как однажды боролся с человеком, который был в абсолютном весе.

– Да, было такое, – с удовольствием произнес президент.

– И что? – спросил я.

– Что? – переспросил господин Путин. – Да понял одну вещь.

– Какую?!

– Чтобы добраться до такого, надо быть таким, как он сам.

А иначе не стоит и начинать.

* * *

Президент Путин на мгновение вернулся к западным аналитикам, которые критикуют его самого и председательство

России в «восьмерке»:

– Тьфу на вас – и все!

* * *

Владимир Путин отошел от микрофона походкой, которая вдруг выдала в нем верховного главнокомандующего до-вольню большой страны.

* * *

– Что же делать с казино? – спрашивал господин Путин, который, еще будучи заместителем мэра Санкт-Петербурга, отвечал за развитие игорного бизнеса в городе.

– В резервацию! – объяснил ему один из активистов движения «Наши».

– О! – удовлетворенно поднял президент указательный палец. – Как вас зовут?.. А фамилия? Очень хорошо!

* * *

Когда встреча с игроками юношеской сборной России по футболу закончилась, Владимир Путин вместе с юношами вышел к детям, которые ждали его на улице. Он долго раздавал им автографы, бормоча:

– Как же это я не успел от вас удрать-то...

* * *

Президент России в Сочи выглядит все более расслабленным. Вчера вечером, войдя в кабинет, где должна была состояться его встреча с господином Меркушкиным, он обратил внимание на поведение не журналистов и не господина Меркушкина, а на поведение лабрадора Кони, которую он, открыв дверь, пропустил впереди себя.

– Поздоровайся, – предложил господин Путин лабрадору.

Лабрадор, внимательно оглядев присутствующих, не сочла нужным даже кивнуть им.

Господин Меркушкин тоже, впрочем, ни с кем, кроме господина Путина, не поздоровался.

* * *

Председатель комитета Госдумы по физкультуре и спорту Владислав Третьяк рассказывал президенту, что «спорт – это колоссальная объединяющая сила».

– Вот мы в Госдуме, когда принимаем решения, я договариваюсь и с комитетами, и с «Родиной», и с Владимиром Вольфовичем, и с Владимиром Владимировичем! – просто-душно признался знаменитый хоккеист.

Господин Путин был раздосадован этим простодушием. Он не хотел слышать, что депутаты с ним заранее обо всем договариваются.

* * *

– Вот у нас президент ОКР тоже стал большим начальником. Кем вас там назначили? – добрался президент Путин и до господина Тягачева.

– Вице-президентом ФИС, – пробормотал Леонид Тягачев.

– Кем-кем?

– Вице-президентом Международной федерации по зимним видам спорта, – на этот раз громко, но без вызова произнес Леонид Тягачев.

– Ну и что получит российский спорт от вашего продвижения по службе? – спросил президент.

Вопрос не застал врасплох господина Тягачева.

– Ну вот сейчас произошло укрепление национальных федераций, – быстро заговорил президент ОКР. – Федерацию плавания возглавил начальник аппарата правительства Сергей Нарышкин, президентом Федерации волейбола стал Николай Патрушев (директор ФСБ. – А. К.)... Таким образом, укрепляем дисциплину!

– Самой большой дисциплины в любой из областей, которыми занимался, добивался Лаврентий Берия, – произнес

господин Путин. – Но это не наши методы.

* * *

Я спросил президента, читал ли он что-нибудь из произведений Паоло Коэльо.

– Да, – подтвердил господин Путин. – «Алхимика» читал и «Пятую гору».

– А больше ничего не читали?

– А другие его книги коллегам отдал, – добавил господин Путин. – Там у них названия какие-то настораживающие.

– Какие?

– Ну вы сами можете посмотреть какие... – замялся господин Путин. Причина заминки была понятна посвященным. Названия некоторых книг господина Коэльо и в самом деле могли насторожить неподготовленного читателя: «Вероника решает умереть», «Дьявол и синьорита Прим» и особенно, конечно, «На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала».

– Понравилось?

– Нормально, – беспечно ответил президент. – На хорошем языке написано.

То есть ему нравится испанский.

* * *

Главного редактора Associated Press, разумеется, больше интересовала проблема Ирана.

– Я хотел бы, чтобы вы подтвердили, – сказал он, – заключается ли позиция России в том, что она будет участвовать в экономических санкциях по отношению к Ирану, если Иран не согласится с существующим предложением «группы шести»? И будет ли сама Россия принимать участие в переговорах по Ирану?

Господин Путин расстегнул пуговицы пиджака и благодарно улыбнулся вопросу.

– Есть поговорка: если бы у бабушки были определенные половые признаки, она была бы дедушкой, – сказал президент.

Иностранцам долго переводили, потом они еще дольше пытались понять смысл сказанного.

– Политика не терпит сослагательного наклонения... – еще раз разъяснил президент.

* * *

Нет ни для кого никакого секрета в том, что Владимир Путин не любит вовремя приходить на встречи с участием

президента России.

* * *

– Добрый день, – сказал господин Путин, лучисто улыбаясь, – уважаемые господа! Дам тут нет, поэтому скажу вот так.

Повисла напряженная пауза, ибо в помещении было немало все-таки дам: и журналистки, и стенографистки, и сотрудницы протокола. Но всех их без сожаления принес в жертву своей шутке президент России.

* * *

– Почему вы уволили генерального прокурора? – спросили господина Путина.

– Уволил? – удивился президент. – Он же сам ушел.

– Но он не был похож на человека, который собрался уходить.

– А он скрытный! – засмеялся президент.

* * *

– Какими качествами хотя бы должен обладать преемник? – спросили президента России.

– Я считаю, что человек, претендующий на этот пост, должен обладать... – торжественно сказал президент. – Во-первых, порядочность и честность. Во-вторых, профессионализм. В-третьих, умение брать на себя ответственность.

– А это может быть человек, которого сейчас нет в списке из двух-трех преемников?

– Ну да. – В голосе господина Путина тут же возникла трагическая неуверенность, которую он не собирался не то что скрывать, а намерен был продемонстрировать.

– А он может быть нам неизвестен?

– Ну, совсем неизвестен вряд ли. Все-таки кому-то он же известен, – продолжил господин Путин. – А так – может быть, конечно. Есть такая возможность.

* * *

– Хочется побродить по Питеру без охраны, в дом съездить, где я жил, – мечтал президент России. – Охрана же со мной в одном доме живет. Представляете?!

– Ну, вы и так часто в Питере бываете...

– А что я вижу? – переспросил он. – Сажу в машине, как таракан в бронированной банке.

* * *

На встрече с генеральными прокурорами Европы Владимир Путин сообщил, что, «слушая своих коллег по профессии», он отметил, что религиозные лидеры и прокуроры очень схожи между собой.

– И понятно почему! – воскликнул он. – Религиозные лидеры заняты тем, чтобы обеспечить исполнение религиозных, нравственных норм... и в обычном понимании этого слова, и изложенных, выражаясь нашим юридическим языком, в кодексах поведения... то есть в священных писаниях, таких как Библия, Талмуд, Коран... Но для истинно верующих людей эти религиозные нормы имеют большее значение, чем наши законы... Почему? В России с древних времен дан однозначный ответ: «Победа не за теми, за кем сила, а за теми, за кем правда».

Если Владимир Путин даже и не читал древних летописей, в которых это написано, то фильм «Брат-2» он точно посмотрел.

* * *

Господин Гурнов с телеканала Russia Today задал вопрос, который и в самом деле интересуется пользователи интерне-

та: зачем президент России поцеловал в живот маленького мальчика. Президент, уверен, готовился к ответу на этот вопрос.

По его словам, это была незапланированная встреча. Он увидел мальчика на Соборной площади Кремля, подошел к нему...

– Как его звали? – пробормотал Владимир Путин. – Уже не помню... А, Никита? Отлично!

Мальчик показался ему очень самостоятельным, серьезным, но каким-то «незащищенным».

– Очень милый... – признался президент России. – Скажу по-честному: захотелось его потискать... Ну, вот, поэтому.

* * *

Оставался еще только один вопрос. Последний вопрос, после которого все должно было окончательно проясниться. И я его задал:

– Когда вы начали заниматься сексом?

– Не помню, когда я начал, – заявил он, вставая, – но могу определить, когда это делал в последний раз.

Встав и направившись к двери, он остановился и решил уточнить:

– Могу определить это с точностью до минуты! – в его голосе слышался вызов.

Отвечая, он, это было видно, и теперь испытывал чувство

глубокого удовлетворения.

* * *

– Нужно помочь развивающимся странам в их развитии, – заявил президент России. – Развитые страны должны пойти навстречу развитию развивающихся стран.

* * *

– Хочу вас проинформировать, хотя думаю, что вы сами об этом знаете... – обратился Владимир Путин к президенту Армении Роберту Кочаряну, – но, в общем, мы очень рады тому, как проходят дни... и даже год Азербайджана в Российской Федерации.

– Армении, – упавшим голосом поправил его Роберт Кочарян.

– Армении, – согласился президент России.

Он и сам, кажется, был изумлен этой оговоркой. На лице его отразилось страдание и решимость исправить положение.

– Прошу прощения, Армении, – повторил Владимир Путин. – Но это хорошая оговорка! Надеюсь, что это тоже будет помогать совместной работе по урегулированию известных вещей... А что касается наших экономических отношений,

то товарооборот растет.

* * *

Президент Казахстана сказал:

– Я очень вас благодарю за возможность посетить это прекрасное место в это прекрасное время. И очень надеюсь, что эта встреча будет очень продуктивной для всех государств в СНГ... то есть в ЕврАзЭС.

Корреспонденты уже вышли (в комнате остались только фотографии), когда господин Путин не удержался и снова расхохотался:

– Я сегодня Армению Азербайджаном назвал, а ты ЕврАзЭС – СНГ!

– Да я еще там, на входе, хотел сказать, – засмеялся Нурсултан Назарбаев, – как я с Алиевым недавно встречался (Ильхам Алиев – президент Азербайджана. – А. К.) и говорю ему, что мы очень заинтересованы в дальнейшем улучшении казахстано-армянских отношений!

Они посмеялись.

– И еще один случай был – вообще! – продолжил Нурсултан Назарбаев. – Я как-то у себя собрал всех старейшин, наших аксакалов, вышел на трибуну и говорю: «Дорогие товарищи саксаулы!»

– Ну, я-то еще, значит, ничего! – отсмеявшись, проговорил господин Путин, отчего господин Назарбаев смеяться

перестал.

* * *

– Один из ваших коллег, – рассказал господин Путин южноафриканским бизнесменам, – подошел ко мне вчера. Я, говорит, учился у вас, а потом попал в тюрьму... Вот он сидит передо мной, улыбается. Ну, то, что он вчера присутствовал на приеме, значит, что все у него в порядке. И я, кстати, учился в похожем заведении, и у меня тоже биография сложилась не худшим образом.

* * *

Господин Путин интересовался у губернатора ситуацией в регионе, Олег Богомолов рассказывал о динамике в промышленности и «по сельскому хозяйству», а также о подготовке к зиме, разумеется. И вдруг Владимир Путин резко спросил губернатора:

– Надои-то у вас какие?

– Начинали с 1800 литров, – сказал губернатор с такой мукой в голосе, словно он сам был жертвой этих начинаний. – Сейчас 3200.

– 1800? – мрачно переспросил Владимир Путин и вдруг понял. – Это ж коза!

– Ну да, коза, – согласился губернатор. – Но сейчас дело неплохо уже.

– А на Северо-Западе знаете сколько? – спросил его господин Путин с саркастической улыбкой на лице.

– Нет, – с отчаянием в голосе признался губернатор.

– Я вам потом скажу, – твердо пообещал господин Путин.

* * *

Разработчики стояли возле своих экспонатов. Председатель совета директоров компании «Дормаш» Виктор Воропаев так страстно рассказывал про свой трактор, что услышал от господина Путина:

– Вы как о невесте говорите!

– Да, люблю это! – подтвердил господин Воропаев, с обожанием посмотрев на ковш трактора.

– Оно и видно, – сказал ему господин Путин таким тоном, что господин Воропаев теперь, кажется, до конца жизни будет ломать голову над тем, что имел в виду президент России.

* * *

В кабину одного из тракторов предложили залезть господину Путину.

– Залезете? – с надеждой спросил президента разработчик трактора.

Он считал, очевидно, что делает господину Путину очень заманчивое предложение, но все-таки не был уверен, что президент им воспользуется.

– А зачем? – спросил господин Путин.

– Ну, сядете в кресло... оно мягкое.

– И? – переспросил президент.

– Сирену можно включить... – задумчиво ответил разработчик. Но господина Путина не заинтересовало даже это.

* * *

– С первого раза можно на фрезерном станке выточить деталь, – рассказали Владимиру Путину на зеленоградском заводе Sitronics. – Это результат того, что интеллект человека в принципе работает примерно так же, как интеллект фрезерного станка.

– Здорово! – обрадовался президент.

Он, по-моему, не предполагал, что человеческий интеллект устроен так замысловато.

* * *

После того как французский фигурист Бриан Жубер, вы-

играв первенство Европы в одиночном мужском катании, приехал в Москву и принял участие в шоу на катке на Красной площади, он решил на следующее утро еще раз сходить на этот каток. Ему очень понравилось. Он вышел из гостиницы «Балчуг Кемпински» и уже через пару минут был остановлен московскими милиционерами для проверки документов. Проверки он не выдержал, потому что паспорт оставил в гостинице – чтобы не потерять. Его объяснения сотрудники милиции сочли сопротивлением властям и забрали в отделение для выяснения личности. Там его и нашли организаторы шоу. Оттуда они его и вытащили.

– Да, – задумчиво сказал господин Путин. – Надо паспорт с собой носить. А то он тоже, наверное, забывает.

* * *

– «Газпром» и «Шальке-04» – это люди, работающие в сфере энергетики, – с многозначительной полуулыбкой произнес президент России.

С такой же полуулыбкой он говорил о том, что «Байкал Финанс Групп» – это «группа физических лиц, работающих в энергетической сфере».

* * *

Говорят, что, когда Тони Блэр был в гостях у Владимира Путина в Москве, тот предложил английскому премьер-министру сыграть партию-другую в бильярд. Тони Блэр согласился, но предупредил, что играть не умеет. Владимир Путин легкомысленно объяснил ему правила этой игры – и проиграл первую же партию.

* * *

Владимир Путин достал носовой платок, попользовался им, а потом не удержался и предложил его Шираку. Ширак с благодарностью отказался, показав, что у него тоже есть носовой платок.

* * *

– Среди руководителей среднего звена, то есть там, где работать надо, преобладают женщины, – заметил Владимир Путин.

Президент явно имел в виду, что руководителям высшего звена работать не обязательно.

* * *

Татьяна Груздева, редактор «Молодежной газеты села», выходящей тиражом 700 экземпляров (сколько экземпляров молодежи – зато, наверное, отборных, столько и экземпляров тиража), сообщила Владимиру Путину о том, что на селе в их районе на каждую семью приходится по два автомобиля.

– В Москве есть семьи, где на каждую семью приходится по десять автомобилей. Так что вы не зазнавайтесь, – привел ее в чувство президент.

– Зато у нас есть и такие семьи, в которых нет ни одного, – не сдавалась Татьяна Груздева.

– Вот это лучше, – одобрил президент. – Гораздо лучше.

* * *

Владимир Путин рассказал о том, как происходила реорганизация президентской администрации, и о том, как Юрий Лужков останавливал гражданскую войну в Аджарии:

– Сам факт присутствия Юрия Лужкова в то время в том месте, где он был, стал фактором, который всех сдерживал. Вы же понимаете: как можно начать военные действия там, где находится Юрий Лужков?

* * *

На двусторонней встрече с председателем КНР Ху Цзиньтао один фотокорреспондент крикнул президенту России:

– Владимир Владимирович, пожмите руку!

– Кому пожать? Вам? – уточнил господин Путин.

Президент России встал, подошел к фотокорреспонденту и пожал ему руку. Председатель КНР после этого тоже кивнул тому на всякий случай, как старому знакомому.

* * *

Президент России Владимир Путин, приехавший в МИД на Смоленской площади, безусловно, заразился духом этого здания. Иначе он бы ни за что не сказал бы в середине своего выступления перед послами:

– Надо искать пути взаимодействия с Организацией Варшавского... э-э... Североатлантического договора.

Не стоило, впрочем, поправляться. В этих стенах оговорки никто и не заметил бы.

* * *

Президент Путин шел вдоль первого ряда кресел, не оста-

навливаясь и не поднимая глаз. Так он обычно ходит по ковровой дорожке Георгиевского зала во время своей инаугурации.

Владимир Путин с таким энтузиазмом поблагодарил господина Пауэлла за проделанную работу, словно это он и отправил госсекретаря США в отставку.

* * *

Тому, как Владимир Путин встретился с президентом Бразилии Лулой да Силвой, мог бы позавидовать любой европейский руководитель, включая даже канцлера Германии Герхарда Шредера. Господин Путин, увидев господина Лулу, обрадовался ему сверх всякого протокола: он обнимал бразильца и, можно сказать, мял его в объятиях. Бразилец сначала стеснялся, а потом отбросил стыдливость и начал отвечать взаимностью.

* * *

Господин Путин внимательно осматривал все, что ему было предложено.

– Стекловидность зерна? – переспрашивал он. – А что такое стекловидность?

– Объясняю... – говорил студент.

И он объяснял. Но президент стоял с таким видом, будто все равно ничего не понимал.

– Покажите ему картинку, и тогда он поймет, – предложил Николай Манюга.

* * *

Президент Киргизии говорил о том, что только с помощью России его страна сможет преодолеть свою пресловутую бедность. Господин Путин не разубеждал его.

* * *

– Позволю себе только маленькую реплику по поводу возвращения государства в экономику, – произнес Владимир Путин, когда Сергей Миронов перевел дух. – Оно должно стать могущественным, так вы сказали?

– Влиятельным, – уточнил господин Миронов.

На самом деле он, конечно, сказал «полноправным».

* * *

Я задал господину Путину вопрос, который мучит меня со дня встречи президента с матерями Беслана. Они, вернувшись из Москвы домой, говорили, что президент кроме мно-

того другого пообещал покаяться за случившееся там. Они говорили, что на встрече с ними он признавал свою вину и пообещал к тому же сделать это в ближайшее время публично. Но страна не услышала этого покаяния. И был ли вообще такой разговор? Никаких комментариев от президента по этому поводу до сих пор вообще не было.

– Да, мы говорили об этом, – произнес господин Путин, помолчав. – Я действительно сказал, что чувствую свою вину. Я никогда не прятался. Трагедия огромная. Это какой-то ужас. Мы живем, к сожалению, в таком мире, где все это возможно. Захваты больниц, школы... Для меня большой неожиданностью было в рассказе женщин, что террористы проехали кусок федеральной трассы! Я уверен: в том, что их пропустили, не было злого умысла. Но где были сотрудники милиции, я спрашиваю?!

– Так вы в самом деле обещали покаяться? – повторил я.

– Да, я так сказал, – подтвердил президент.

– Почему же тогда не покайтесь?

– Я все сказал, – произнес Владимир Путин.

– Возможно, но вы говорите, что пообещали сделать это публично.

– Я сказал, – еще раз повторил он. – Это было 3 сентября. Я сказал. Там было много камер. Были корреспонденты. Все было сказано.

– Но почему-то все слышали только про поручение Генпрокуратуре проконтролировать ход расследования. А про

покаяние не услышали.

– Я действительно дал такое поручение Генеральной прокуратуре – выслушать всех свидетелей этой трагедии. Да, надо выслушать каждого человека. И о своей вине в случившемся сказал публично. Я сказал.

Я хотел сказать, что слова эти, может, и мелькнули где-то – но почему так, что их никто не услышал? Но Владимир Путин добавил устало:

– Чего вы хотите от меня? Покаяние – это в сердце должно быть. Это как вера в Бога. Мне с этим жить.

– Вам эта встреча напомнила встречу в Видяево с родственниками моряков, погибших на «Курске»? – спросил я.

Господин Путин опять некоторое время молча смотрел на меня.

– Отчасти да, – ответил он наконец, пожав плечами. Сначала он, по-моему, хотел ответить что-то другое.

* * *

Господин Путин проанализировал причины разрушительного наводнения в южных штатах Америки.

– Оно продемонстрировало уязвимость низколежащих районов США, – с сожалением говорил господин Путин. – А главная причина – глобальное потепление в районе тропических морей...

Анализ происшедшего занял у господина Путина не мень-

ше семи минут. Господин Буш слушал коллегу, который сидел рядом, с чудовищным вниманием. После доклада президент США о чем-то шептался с российским президентом. Наверное, просил текст выступления.

* * *

Владимир Путин все-таки приехал.

Он подошел к микрофону, оглядел сидящих и стоящих перед ним людей и тихо спросил тех, кто стоял рядом с ним:
– Кто здесь?..

* * *

Речь господина Путина была в целом эмоциональной и казалась очень искренней. Американцы, кажется, не ожидали от российского президента такой щедрости чувств и оказались воодушевлены в результате беспредельно. Они бешено аплодировали господину Путину и пробовали плакать.

А он держался.

И никто же не знает, что случилось с ним, когда он сел в свою бронированную машину и остался наедине с министром иностранных дел Сергеем Лавровым.

* * *

Мне показалось, что пришло время задать тот едва ли не единственный вопрос, на который до сих пор не ответил президент России. Я спросил его, в чем смысл жизни.

Он не задумался ни на секунду:

– В самореализации.

При этом он посмотрел на меня с таким недоумением, что мне стало стыдно, что я сам не догадался.

* * *

Владимир Путин уже направился к выходу, когда я не удержался и задал ему самый последний вопрос. На самом деле он искренне интересовал меня.

– Сколько времени вы можете говорить без остановки? – спросил я. Президент сначала сгоряча признался, что не знает. Но потом, подумав, поправился:

– Столько, сколько нужно прессе и российскому народу.

После этого он ушел. Никто не стал задерживать его. Очевидно, это было никому не нужно.

* * *

Владимир Путин стоял, на правах хозяина засунув руки в карманы брюк, и ожидал президента Соединенных Штатов.

Через несколько секунд появился Джордж Буш и встал в двух метрах от теле-и фотокамер. Джордж Буш и Владимир Путин поздоровались.

– Хорошо выглядишь, – произнес господин Буш, на удивление внимательно и даже придирчиво с ног до головы осмотрев президента России. – Хочешь им что-нибудь сказать?

И он кивнул на журналистов.

– Нет! – от всей души ответил господин Путин.

* * *

На бетонном парапете стояла девочка лет двенадцати. Она забралась туда, чтобы ей было лучше видно президента страны. Владимир Путин снял ее с парапета.

– Тебе не холодно, девочка? – спросил он ее.

– Нет! – произнесла она непослушными губами.

– Ну и хорошо, – удовлетворенно сказал президент, поставил девочку на место и пошел дальше.

* * *

Господин Путин поднял один из золотых слитков и восхищенно посмотрел на него.

– Ну надо же! – сказал он и осторожно положил слиток на стол. – Ой! Палец прямо придавило!

Не услышав реакции от окружающих, он обернулся и, увидев журналистов, с вызовом повторил:

– Мне палец придавило!

* * *

Владимир Путин достал из кармана текст своей речи – и, отложив его в сторону, заговорил с коллегами словами собственного производства. Это не значило, что господин Путин скажет что-то новое или хотя бы то, чего нет в тексте.

Владимир Путин рассматривал одну газету федерального уровня.

Увидев, что в кабинете появились журналисты, господин Путин не отложил газету на стол. Это выглядело бы слишком демонстративно: получилось бы, что его застигли на месте преступления – за чтением свежей прессы в оригинале. Могло показаться, что он, смутившись, пытается замести следы.

Президент продолжал рассматривать эту газету, словно

лихорадочно соображая в этот момент, что ему с ней сделать. И вот он, видимо, пришел к выводу, что надо все-таки от нее как-то избавляться, а то продолжать ее читать будет еще более вызывающе, чем отложить.

И вот он сообразил все это – и обеими руками подбросил издание: от себя и вверх. Так подбрасывают нашкодившего домашнего кота, который за всю доброту внезапно отплатил черной неблагодарностью, написав (как кстати бывает двойное значение слова!) на рукава пиджака хозяина.

Возможно, именно это сравнение и имеет полное право на жизнь: господин Путин мог просто успеть прочесть начало какой-нибудь статьи – и расстроился: ну все, все для них (в том числе и предстоящая встреча), а они не ценят!

* * *

Господин Греф доложил, что инфляция в ноябре составила 0,7 процента.

– Сколько?! – переспросил господин Путин с таким выражением лица, что я, если бы меня так переспросили, тут же занизил бы эту цифру по крайней мере в два раза.

– 0,7 процента... – со вздохом произнес Герман Греф. – Но несколько ниже, чем прогнозировали...

Он вел себя как толковый коммивояжер.

– А-а, – удовлетворенно кивнул господин Путин. Оказывается, он просто не расслышал.

* * *

Так, как разговаривал Владимир Путин с российским омбудсменом, доктор разговаривает с больным на приеме.

* * *

– В последние дни новостью мирового масштаба стала информация о деятельности спецслужб Великобритании в Москве, – сказал репортер «Первого канала». – Как вы это прокомментируете и как это может отразиться на взаимоотношениях России и Великобритании? Ведь, согласно международному опыту, этих граждан Великобритании вышлют из страны. Изменилось ли после этого ваше отношение к НКО?

Господин Путин, пока слушал вопрос, рассеянно крутил пресс-папье, которым только что прижимал невысохшие чернила на протоколе о принятии Узбекистана в ЕврАзЭС. Он пытался закрутить его юлой, и у него плохо получалось, отчего выглядел он огорченным.

* * *

Одна журналистка попросила прокомментировать идею движения «Наши», что современная политическая элита –

это поколение пораженцев.

– Кого так называют? – недоуменно переспросил президент.

Кажется, он и правда сначала не понял, что так называют его. Ведь именно он является современной политической элитой.

* * *

– Мы не из носа выковыриваем эту цену! – раздраженно говорил президент Владимир Путин о российских прайс-листах на украинский газ.

* * *

Отвечая на вопрос, насколько газопроводы заменили России ракеты, господин Путин успокаивал западного журналиста:

– Во-первых, ракет у нас еще достаточно.

И он рассказывал про испытания новой системы вооружений.

– Эта система... как бы помягче сказать... – размышлял он, позабыв о газопроводах. – Для нее что есть система ПРО, что нет системы ПРО... Ей безразлично. Работает на гиперзвуке...

* * *

Журналистке, выступавшей без микрофона и говорившей о том, что независимую прессу в регионах душат чиновники и «одного редактора так по голове стукнули...», президент России сочувственно заметил, пожав плечами:

– Это и есть политическая борьба.

* * *

Владимир Путин рассказывал госпоже Пилар Бонет о прозрачности компании «Росукрэнерго».

В тот момент, по-моему, не президент России убеждал испанскую журналистку в своей правоте, а мужчина умолял женщину поверить ему, что он в кои-то веки говорит чистую правду, на 100 процентов, а не на 60, как раньше, и даже не на 99, как часто бывает в последнее время.

* * *

В самом конце беседы неугомонная испанская журналистка проявила признаки оживления:

– Опять развязалась полемика вокруг захоронения тела Ленина. Какова ваша позиция по этому вопросу?

– Вам-то что? – не выдержал наконец президент России. – До Ленина добрались...

То есть вообще ничего святого у иностранных корреспондентов не осталось.

* * *

Венгерский журналист, переполненный эмоциями по поводу перспектив превращения своей страны не только в энергетический центр Европы, но и в центр распределения продукции из Азии, которая может поступать через транспортную систему России, спросил, способна ли помешать этому эмоциональность.

– Я боюсь, что я отвечу так, как вы спросили, – сказал господин Путин. – Давайте вы спросите так, чтобы я понял.

* * *

На сцену вышел Владимир Путин. Он хотел подойти к столу, за которым сидели ректор МГУ Виктор Садовничий и актер Кирилл Лавров, но его остановил отчаянный крик из зала:

– Владимир Владимиро-о-ви-и-и-ч!

Примерно в пятом ряду, слева от сцены, за барьером (который в сложившейся ситуации не оказался лишним) сидел

невысокого роста человек. Это он собрался с силами и теперь совершал главный поступок своей жизни. Никто до него так не обращался к президенту (или, вернее, с президентом). Именно это, видимо, и называется «напрямую».

– Я из Дома Ханжонкова! Нас Кожин (Владимир Кожин, управляющий делами администрации президента России. – А. К.) выбросил на улицу и ресторан делает!

У Владимира Путина был выбор. Он, например, мог сделать вид, что не расслышал. В грохоте аплодисментов и криков «браво!», которые раздались в зале, когда он вошел, эти слова можно было и не расслышать.

– Хороший ресторан-то? – переспросил господин Путин. Человек обессиленно сел на место.

* * *

Генрих Григорян, руководитель учреждения с интригующим названием «Центр армяно-российских инициатив», долго не мог закончить свое выступление на Первом форуме творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ.

Владимир Путин поднял голову и посмотрел на него. До сих пор он что-то писал на бумажках, которые оставил ему человек из Дома Ханжонкова.

– Способность лектора отойти от кафедры и микрофона, – сказал президент, – и студенты это знают, – верный признак

его таланта.

В это время Генрих Григорян, слава богу, уже как раз нашел в себе силы отойти от микрофона.

* * *

Президент России похвалил Федеральное собрание за его стиль.

– Сегодня стиль Федерального собрания, – сказал господин Путин, – заключается не в единомыслии (как могло бы показаться на первый взгляд. – А. К.) и не связан... как бы кого не обидеть... (господину Путину удалось избежать мимолетного взгляда на господина Жириновского. – А. К.) с театрализацией государственной деятельности.

Он еще некоторое время рассуждал о том, что депутатов должно объединять чувство ответственности перед страной и избирателями, но так и не сказал, в чем же заключается стиль сегодняшнего Федерального собрания.

И не надо. Зачем расстраивать людей в праздник?

* * *

На свиноферме господина Путина заинтересовали хрюки размером в шесть-семь стульев, составленных рядом. Каждый хрюк занимал отдельный загон. Первый же хрюк, к кото-

рому подошел господин Путин, лениво посмотрел на него и отвернулся.

– Привет! – взволнованно сказал ему президент. Хряк утробно хрюкнул.

– Здоровается с вами, Владимир Владимирович! – нежно улыбнулся хряку Александр Хлобыстов.

– Ничего себе! – обрадовался президент. – Не разнесет клетку-то, если встанет?

Хряк встал и пошел к президенту.

– Хороший мальчик... – пробормотал президент и быстро зашагал дальше.

* * *

Президент России надолго остановился возле вольеров с коровами. Одну из них, калмыцкой породы, он решил потрепать за щеку.

– Нельзя! – категорически запретила ему немолодая высокопоставленная сотрудница фирмы. – Нельзя трогать.

– А почему? – спросил президент, отдернув руку.

– Бережем их очень.

Такое отношение к животным не могло не воодушевлять. У меня даже поднялось настроение.

– Мраморное мясо из них получаем, – добавила сотрудница. – Очень выгодная корова.

Настроение опять упало.

– Да?! – удивился президент.

Он смотрел на корову более чем уважительно. Информация сотрудницы фирмы явно говорила ему о многом. «Так вот ты какая, корова, из которой делают мраморное мясо, которое мне удастся порою отведать!» – словно говорил весь его вид.

* * *

Немецкая журналистка спросила господина Шредера, что он подарит президенту России на день рождения.

– Лучший подарок для меня – то, что канцлер приехал ко мне, – поспешил ответить Владимир Путин.

Герхард Шредер сказал только, что подарок этот имеет отношение и к интересам господина Путина, и к интересам Германии.

Как ни крути, получается, что новый бронированный Mercedes.

* * *

– Что касается дела Ходорковского, то это вызвало ажиотаж во всем мире. Считаете ли вы как государственный деятель, что все это можно было сделать по-другому? – спросил французский журналист.

– Если бы вы смогли заработать за пять-шесть лет несколько миллиардов долларов, то и вы смогли бы вызвать ажиотаж, защищая свои деньги, – ответил господин Путин.

Журналист, даже сев на место, изо всех сил старался выглядеть как человек, которому по силам заработать и больше.

* * *

Президент России Владимир Путин встречал Рождество в городе Суздале. Он посетил музей истории русских монастырей.

За целый час господин Путин проявил очевидный интерес к музейному экспонату лишь однажды, возле небольшого колокола. Этот колокол был закреплен на деревянной балке, которая приводилась в движение с помощью веревки.

– Интересная особенность в том, – рассказала директор комплекса Владимиро-Суздальского кремля Алиса Аксенова, – что дергать надо не за язык, а за эту веревку.

– И че будет? – быстро спросил президент.

– Как че будет? – удивилась она. – Звонить будет.

Президент резко дернул за веревку. Колокол не зазвонил. Тогда Владимир Путин еще раз дернул, на этот раз гораздо сильнее. Тишина.

– Ну? – с недоумением спросил он у Алисы Аксеновой.

– Ой, вы его завалите! – испуганно ответила она.

Президент заглянул под колокол. Он никак не мог примириться с тем, что колокол не звонит. Но даже после того, как президент заглянул под колокол, тот не зазвонил. Чтобы убедиться в этом, ему пришлось еще раз дернуть за веревку. И видно было, что он бы дернул за веревку еще пару раз. Насилу его увели от этого колокола.

* * *

– Да что же, у нас нет таких водолазов? – в отчаянии крикнул кто-то из родственников погибших на «Курске».

– Да нет в стране ни шиша! – расстроено сказал президент.

* * *

Предложили организовать в Видяево ЗАТО.

– Ну зачем же? – спросил Путин. – Одни жулики у вас соберутся, ну в лучшем случае подмандят внешний вид пары зданий. Женщины меня простят за такое выражение?

Женщины простили.

* * *

Наступил татарский национальный праздник Сабантуй.

Одна из национальных татарских забав состоит в том, чтобы найти в глубокой миске с катыком – татарским кислым молоком – монету. Нашел – молодец. Кто-то спросит: а зачем это? Станный вопрос. Ведь любая национальная забава и отличается прежде всего своей полной бессмысленностью.

Вот и президент стащил футболку, бесстрашно обнажив торс, на него надели белый халат, очень напоминающий смирительную рубашку, и он нырнул с головой в катык.

Его не было долго. Так долго, что я испугался. Вынырнул он с монеткой в зубах. Да, теперь будет так: Ельцин разбил горшок, а Путин нашел денежку в катыке. И этой истории теперь суждена долгая самостоятельная жизнь, ибо через несколько минут я уже слышал от одного татарина, что монетку эту ему выдали гораздо раньше, и все это время он держал ее за щекой... а с ним спорили, что Путин не такой и что, если надо, мог и пять минут в катыке провести, потому что таких легких нет ни у одного президента в мире...

А меня мучил один вопрос. И я его в конце концов задал.

– Владимир Владимирович, вот эта монетка...

– Что? – спросил он.

– Ведь вы бы не вынырнули из катыка, пока не достали ее, так?

– Нет, ни за что не вынырнул бы. – Он еще немного подумал. – Ни за что.

– А если бы так и не нашли? Он беспечно засмеялся.

А зря. Мог ведь и утонуть.

* * *

Владимир Путин назвал отношения Украины и России кровным родством и добавил, что украинцами и россиянами «движет простое и естественное желание быть вместе». Правда, об одной проблеме он не мог упомянуть особо:

– Когда ехали из аэропорта, мне сказали, что новогодняя елка в Киеве была на полтора метра выше, чем в Москве. Но мы спросим у Юрия Михайловича, как так получилось.

* * *

Один студент Киевского университета спросил, какие направления молодежной политики Владимир Путин считает необходимым развивать в ближайшей стратегической перспективе. На лице господина Путина отразились мука и боль.

– Кто вас подослал? – прямо спросил он студента. Студент не раскололся. Он стиснул зубы и сел на место.

* * *

Президент Путин осматривает новую казарму одного из полков 201-й дивизии, расквартированной в Таджикистане. В комнате отдыха два солдата показательно играют в нарды.

Путин чрезвычайно оживляется.

– А ну-ка, подвинься, – внезапно говорит одному.

Играют они довольно долго. Солдат сидит весь пунцовый. Но, похоже, не от смущения, а от страшного напряжения. Он думает. Он не хочет проиграть. Он хочет выиграть.

Ситуация на доске очень сложная.

– Попал солдат, – шепчет один из генералов. – Поймали тебя! Сдавайся! Да, там какая-то сложная комбинация. Но солдат не сдается. Он настоящий боец. Министр обороны, стоящий рядом, подбадривает солдата. Но что толку от поддержки министра обороны, если солдат играет с верховным главнокомандующим?

* * *

Игра продолжается. Путина ждут пять лидеров ЕврАзЭС, главы пяти стран, но он сам вдруг перестал куда-нибудь спешить и играет в нарды с солдатом. И я понимаю в этот момент, что вот ведь как он освоился в должности президента.

Тут второй солдат, которого Путин попросил подвинуться, начинает подсказывать первому. Зря он это делает – положение на доске становится хуже. Но по-человечески понятно: парень тоже хочет войти в историю дивизии.

У одного из генералов сдают нервы, и он напоминает президенту, что там все ждут.

– Сдавайся, – еще раз говорит один генерал солдату. Эти

слова звучат как приказ.

– Я же не проиграл, – страдальчески улыбается солдат. Умрет, а не сдастся.

* * *

Возложив цветы к Могиле неизвестного солдата, президент Путин подходил к людям на площади, жал руки, а одну женщину поцеловал. Ей сделалось плохо от счастья. «Ох!» – крикнула она и начала оседать на землю. Но президент этого не видел, потому что уже целовал девочку в десантном берете. Девочке, наоборот, стало очень хорошо.

* * *

В Кремле произошла историческая встреча президента России Владимира Путина с сэром Полом Маккартни. Нельзя, видимо, сказать, что президент России всю свою жизнь готовился к этому дню или хотя бы ждал его с большим нетерпением. Скорее уж, этой встрече очень хотел господин Маккартни. Во всяком случае, известно, что именно он попросил о ней.

А что касается Владимира Путина, то он, скорее, понимал историческую неизбежность этого свидания. Два мировых лидера рано или поздно должны были встретиться в нефор-

мальной обстановке. Оставалось только предположить, каким образом это событие повлияет на судьбу планеты Земля.

* * *

Президент России Владимир Путин и глава президентской администрации Александр Волошин подошли к «мерседесу», который стоял у входа в президентскую резиденцию, но не сели в него. Они ждали кого-то еще. Ожидание, можно сказать, затянулось. Это было, конечно, очень и очень странно. Кого могли ждать президент страны и глава его администрации? Это их должны, по идее, все ждать. Президент, кажется, даже сделался немного озабоченным, но никого не просил поторопиться, а стоял и ждал, о чем-то негромко переговариваясь с господином Волошиным.

Наконец из дверей резиденции не спеша выбежала лабрадор Кони и, приветливо виляя хвостом, первой запрыгнула в предупредительно открытую дверцу и неплохо устроилась на заднем сиденье. Похоже, она так делает всегда и исключений не бывает. Александр Волошин забрался на заднее сиденье вслед за ней.

Владимир Путин вынужден был обойти машину и сел с другой стороны. Таким образом, Кони оказалась посередине. И все они куда-то уехали.

Президента Путина спросили, чего он не может себе позволить, а очень хотел бы. Он сказал:

– Не могу выйти за рамки Конституции РФ. Хотя иногда очень хочется. Причем этот тот случай, если нельзя, но очень хочется, то все равно нельзя.

* * *

Президент России с особым чувством поздравляет народного артиста СССР Тихона Хренникова, которому именно в этот день исполняется 90 лет, и говорит о том, что среди премий в области литературы и искусства есть и требующая особого внимания – за дизайн авиационной техники создателям самолетов Су-26, Су-29, Су-31 и их модификаций.

– Как хорошо, что у художников нынче есть возможность работать так, как диктует им собственное представление о прекрасном! – восклицает Владимир Путин.

* * *

Президента России спросили, почему не работают законы, и господин Путин очень оживился:

– Тех, кто пишет законы, тысячи, а тех, кто думает, как их обойти, миллионы.

Интересно, он сам в большинстве или в меньшинстве?

Президент России принимал участие в учениях Балтийского флота вместе с президентом Польши Александром Квасьневским. Президенты наблюдали за учениями с борта ракетного крейсера «Маршал Устинов». Группировка, которую возглавлял «Устинов» (Северный флот), должна была выдержать ракетную и торпедную атаку группировки, которой руководил командующий Балтийским флотом Владимир Валуев.

Раздалась команда:

– Атаковать подводную лодку! Но, увы, она атаковала нас раньше.

– Стрелять будет «Адмирал Левченко»! – сказал Владимиру Путину министр обороны Сергей Иванов.

– А если промажут? – спросил президент.

В это время Владимир Путин по предложению адмирала Куроедова вглядывался в мрачную глубину балтийских вод, рассчитывая увидеть там торпеду.

– Если с «Левченко» промажут, на нас торпеда пойдет, – заключил Сергей Иванов.

– Так они с «Петра»-то (атомный ракетный крейсер «Петр Великий». – А. К.) долбанут по ней? – озабоченно спросил президент.

– Долбанут, – успокоил его главком.

– А если и они промажут?

– Ничего страшного. Торпеде установлена такая глубина хода, чтобы она не попала в корабль. Ого, да «Петр» поражен!

Владимир Куроедов был по крайней мере заинтересован этим фактом. Он сбегал в рубку и что-то уточнил.

– Да, так точно. Молодцы подводники! Дело в том, что это наша лучшая подводная лодка! – бодро обратился он к Александру Квасьневскому. – Практически бесшумная...

– Саш, а Саш! – обратился к польскому президенту и Владимир Путин. – Пора валить отсюда!

– Да ну что вы, – расстроился адмирал. – Все нормально!

Вы знаете, какая на «Петре» система защиты?

– А что же она не сработала?

– А мы ее не включили, – разъярил адмирал Куроедов.

* * *

Принимая рапорт у командующего Балтийским флотом Владимира Валуева, Владимир Путин, выслушав его, вдруг хмуро спросил:

– Так это вы стреляли по нашему кораблю?

Командующий растерялся. Он ни за что не хотел признаваться, что это он стрелял. Но и скрывать правду было страшно. В итоге фраза, которую он произнес, дорогого стоила:

– Относительно да!

– Поздравляю. Хорошо стреляли! – без улыбки пожал ему руку Владимир Путин.

* * *

После заседания президиума Госсовета я не удержался и спросил президента, легко ли ему дышалось на очистных сооружениях Ростова-на-Дону. Владимир Путин ответил так быстро и напористо, словно готовился к этому вопросу всю жизнь. Он сказал, что вообще-то не только отдыхает на Сардинии, но и бывает в тех местах Российской Федерации, где не всегда, по его словам, приятно пахнет.

– Более того, именно в таких местах и надо бывать почаще, – с упреком произнес президент.

* * *

Чем дальше мы углублялись на территорию лагеря «Орленок», тем больше детей попадалось на нашем пути. В основном они стояли в кружок, обнявшись и раскачиваясь из стороны в сторону и бормоча что-то себе под нос. Мне постепенно становилось не по себе. Лагерь все больше напоминал приют тихих начинающих сумасшедших.

Через некоторое время в лагерь на вертолете прилетел и

Владимир Путин. Он почти сразу попал в один такой кружок. Члены этого кружка обрадовались президенту и стали передавать ему импульс. Сначала они долго пожимали друг другу руки, а потом вопросительно смотрели на Владимира Путина. Наконец, один пионер не выдержал и приветливо спросил президента:

– Ну, вы чувствуете наш орлятский импульс?

– Чувствую, – быстро кивнул Владимир Путин.

Он, видимо, понял, что надо во всем соглашаться с этими ребятами.

* * *

Президент России Владимир Путин встретился со студентами и преподавателями Колумбийского университета.

Американский паренек, хорошо говорящий по-русски, признался, что ему очень нравится, как по-русски говорит Владимир Путин.

– Что-что вам нравится? – переспросил его президент.

– Как вы... – замялся паренек, – режете правду-матку.

– Случается, – пожал плечами президент.

– А как вы употребляете крепкие выражения!

– Вы преувеличиваете мои способности!

– Ну, можно сказать, крылатые выражения... – Паренек умел подбирать слова. – Вы считаете, они являются неотъемлемой частью языка?

– Я ведь не филолог, – пояснил президент. – Но у меня есть мнение. Вот российская знать одно время разговаривала в основном на французском. Встает вопрос: что с этой знатью произошло?

Владимир Путин сделал паузу и испытующе посмотрел на паренька, словно сомневаясь, что тот знает. Но тот, видимо, знал. Кивнул, во всяком случае, уверенно.

Русскую знать подвело, таким образом, знание французского. Недаром сам Владимир Путин уже не первый год учит английский.

Милая девушка из Колумбийского университета спросила президента России насчет свободы слова. Она сослалась на мнение тех людей, которые считают, что Владимир Путин попирает эту свободу.

– Да у нас не было никогда свободы слова, так что я не знаю даже, что попирать! – недоуменно воскликнул российский президент.

Американцы оценили свободу его слов.

* * *

После фотографирования президента России спросили, со спокойной ли душой он так надолго оставляет Россию.

– Со спокойной, – ответил он с еле заметной улыбкой. – Страна живет в условиях стабильности. Я несколько раз в день разговариваю с руководством правительства, с главой

администрации, с министром обороны, с главой ФСБ...

– Ну и как там сейчас? – не удержался я. – Все тихо?

– Спите спокойно, – ответил президент.

* * *

– Значительная часть аварий происходит из-за недостаточной квалификации персонала, – произнес Владимир Путин.

Когда я записывал эту мысль, стараясь не упустить ни одного слова, вдруг услышал характерный стук. Так стучат пальцем по микрофону. Подняв голову, я увидел, что президент смотрит на другую сторону стола справа от себя. Не хотел бы я, чтобы кто-нибудь когда-нибудь так смотрел на меня.

– Сюда нужно смотреть! И слушать, что я говорю, – Владимир Путин сделал резкое ударение на слове «я». – А если неинтересно, пожалуйста...

И он кивком указал на дверь, через которую входили журналисты.

Люди, к которым обращался Владимир Путин, онемели. Среди них был и так немногословный министр энергетики Игорь Юсуфов. Другим пострадавшим (вообще потерял дар речи) стал и. о. министра науки, промышленности и технологий Андрей Фурсенко.

А главным виновником приступа начальственного гнева

стал министр здравоохранения Юрий Шевченко, с которым господин Путин беседовал полтора часа назад о росте рождаемости в Свердловской области. Это он что-то увлеченно рассказывал коллегам.

Если этот момент покажут по телевизору, будет рассказывать о бесплодии.

* * *

Когда президент уже выходил из зала бывшей Ленинской библиотеки, его окликнула читательница. Все это время она склонялась над столом с книгами и делала вид, что ее совершенно не интересует происходящее.

– Владимир Владимирович, приходите к нам еще! – крикнула она.

– А вы здесь уже сколько? – остановился президент.

– 42 года! – отозвалась читательница.

Президент покачал головой. Но ей показалось мало произведенного впечатления.

– Мы будем за вас голосовать! – крикнула она.

– Я не за этим сюда пришел, – не очень уверенно отвечал президент.

* * *

Президент России коротко рассказал журналистам историю своих отношений с покойным президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. Оказалось, что будущий президент России, как многие люди в советское время, не верил партийному руководству страны. Гейдар Алиев входил в это руководство (был членом Политбюро). И к Гейдару Алиеву у Владимира Путина было такое же отношение, как и ко всем остальным членам Политбюро. То есть, надо полагать, он их по крайней мере недолюбливал. Надо сказать, что президент впервые сделал такое признание.

– Но с того момента, как я с ним познакомился лично, это отношение принципиально изменилось, – сделал Владимир Путин еще одно признание. – Я не думал, что он является таким глубоким, таким мудрым человеком. Чрезвычайно порядочный человек, интересный собеседник...

Возможно, если бы Владимир Путин получше узнал и других членов Политбюро, то он и к ним стал бы относиться совсем по-другому.

* * *

Господин Путин сообщил, что пригласил руководство

балтийских республик в Москву в том числе и для того, чтобы наладить с ним отношения и подписать договоры об урегулировании пограничных вопросов. Владимир Путин словно заманивал балтийских лидеров на этот праздник. Президент России давал понять, что для них он пройдет со слезами на глазах, если они не приедут.

– Мы как бы протянули руку дружбы, и от нас не зависит, пожмут ли они ее, примут ли.

Господин Путин крайне редко употребляет слово-паразит «как бы». В данном случае он использовал его по назначению. На самом деле рука дружбы не протянута. Наоборот, балтийских руководителей приперли к стенке – обеими руками.

* * *

Министр обороны Сергей Иванов с удовлетворением отметил, что в течение года практически не увеличивалась закупочная цена на топливо для нужд армии и флота.

Владимир Путин поднял голову и сказал:

– Присвойте Кудрину очередное воинское звание.

Он произнес это без тени улыбки, и Сергей Иванов замешкался, оценивая смысл сказанного. Возможно, он думал о том, до какого звания был в последний раз повышен министр финансов и за какие заслуги.

Не дождавшись хотя бы намека на улыбку от президента,

он продолжил:

– Надо отметить, правда, что на 10 процентов возросла цена на флотский мазут.

– Тогда подождите присваивать, – резко сказал господин Путин.

* * *

– Увеличение госвливания денег в экономику вызывает опережающий рост цен, – продолжил министр финансов Алексей Кудрин. – Дополнительные средства на рынке могут в результате сделать жилье еще более недоступным!

Слова господина Кудрина в сложившихся обстоятельствах следовало признать поступком.

– Государству надо самому строить, а не покупать у кого-то! – сердито сказал губернатор Челябинской области Петр Сумин.

– Начнем строить – поднимутся цены на стройматериалы, – пробормотал вдруг господин Путин.

На моих глазах национальный проект феноменально быстро зашел в тупик.

* * *

Как только министр сельского хозяйства Алексей Горде-

ев замолчал, Владимир Путин словно ни с того ни с сего с вызовом спросил:

– Послание Федеральному собранию слышали?

Он мог бы сказать: «Мое послание». Или мог бы сказать: «Послание президента». Но он не сказал. Правильно. Так выглядело гораздо страшнее.

– Да, – очень тихо после некоторого раздумья сказал Алексей Гордеев.

– Помните, сколько людей умирает от употребления алкогольных суррогатов? – переспросил президент.

Министр еле-еле кивнул, дав понять, что помнит.

– Ну че делать-то будем? – с вызовом в голосе спросил Владимир Путин. Но и странное отчаяние было в этом голосе тоже.

– Подготовьте и председателю правительства доложите. Это ненормальная ситуация.

Алексей Гордеев что-то прошелестел губами в ответ.

Но Владимир Путин не смотрел больше на него.

Он пристально смотрел на Михаила Фрадкова.

Тот пожал плечами.

Может, нечего ему было говорить.

А может, трудно.

* * *

– Россия при развале СССР, чтобы избежать югослав-

ского сценария, пошла на беспрецедентные жертвы, отдав десятки тысяч квадратных километров своих исконных земель. А теперь высказываются всякие бредни, что кто-то кому-то какие-то пять километров вернуть должен. Это недопустимо, – продолжал господин Путин. – Мы не будем вести переговоры на платформе каких-либо территориальных претензий. Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши.

Жизнь показала, что я не ослышался.

* * *

– Что касается Кремля, то я рад, что тени Сталина и Троцкого не мешали президенту Мексики Висенте Фоксу чувствовать себя здесь комфортно, – вдруг сказал господин Путин.

* * *

– Мы действительно не обсуждали вопросы борьбы с бедностью, – подтвердил Владимир Путин. – Но я хочу сказать, что очень рад, что нашему гостю удалось на треть сократить число людей, живущих за чертой бедности.

Немного испугало, что и господин Путин, и господин Фокс промолчали о способе, с помощью которого было со-

кращено число этих людей.

* * *

Мексиканская радиожурналистка поинтересовалась у президента России, что он думает о президенте Мексики как о человеке. Господин Путин понял этот вопрос однозначно:

– Что касается предстоящих президентских выборов в Мексике... Ну что я могу сказать?! От добра добра не ищут! Но выборы есть выборы, и мы будем сотрудничать с любым президентом, каких бы взглядов он ни придерживался.

Так господин Путин до сих пор только про господина Януковича говорил.

* * *

В конце своего выступления господин Путин с ритуальной страстью обрушился на поправку Джексона-Вэника, которая, по его словам, «до сих пор странно функционирует».

– Напомню, что она была введена еще в советское время в связи с ограничениями выезда из Советского Союза граждан еврейской национальности в Израиль, – сказал президент России. – Мы понимаем, что сегодня таких препятствий просто не существует. Теперь эту поправку пытаются привязать к любой проблеме, в том числе к поставкам, допустим,

мяса птицы из США.

Господин Путин полагает, видимо, что одной поправкой нельзя исчерпывающе описывать такие принципиально разные явления, как вывоз кур из Америки и вывоз евреев из Советского Союза.

– Это было бы смешно, если бы не было грустно, – сказал господин Путин. – Даже те люди, с которыми мы поддерживаем очень теплые отношения (есть и такие. – А. К.), люди, которые в советские времена боролись за либерализацию советской системы, за выезд в Израиль, – даже они возмущены такой постановкой вопроса. Они говорят, что не из-за курятины же в тюрьме сидели в свое время.

* * *

– Удвоят ВВП-то, несмотря на ваше сопротивление! – с радостным изумлением произнес Владимир Путин, обращаясь к Герману Грефу.

* * *

– Сергей, – обращаясь к помощнику господина Путина господину Приходько, с укором, делая обиженные глаза, говорил президент Казахстана перед началом встречи, – сколько бумаг своему написал (господин Приходько в этот момент

и правда положил перед господином Путиным стопку бумаги), а мне – ничего!

На столе перед ним и в самом деле было пусто. Господин Приходько не считал нужным реагировать на откровенную провокацию, и вместо него это делал господин Путин:

– А у вас, Нурсултан Абишевич, говорильня одна, вот и нет ничего на столе.

* * *

Напоследок, перед тем как журналисты вышли из переговорной комнаты, господин Назарбаев проинформировал господина Путина о своих переговорах с председателем КНР:

– Китайцы готовят работы на Иртыше. Это затронет экосистему как Казахстана, так и России, надо подумать, что делать...

Господин Путин посмотрел на коллегу так, что стало понятно: он предпочел бы, чтобы господин Назарбаев произнес эти слова после того, как журналисты очистят помещение.

* * *

Корреспондент телеканала «Россия» попросил президента Путина рассказать о его личных впечатлениях от встреч

с лидерами G8.

– Стриптиза не будет, – заявил господин Путин. – Не буду рассказывать ничего.

Даже топлес не состоялся.

* * *

На вопрос о том, возможно ли удвоить ВВП к 2010 году, господин Путин ответственно заявил:

– Я уже говорил... Даже не важно, что я говорил!

* * *

– Уверен, вы нам поможете, – обратился президент Путин к журналистам.

– Считаете, что завербовали? – машинально пробормотал я. Но он услышал.

– Не завербовал, а привлек к сотрудничеству, – уточнил господин Путин. То есть вербовка продолжалась.

* * *

– Советский суд, как известно, самый гуманный суд в мире, – комментировал Владимир Путин приговор Ходорковскому.

– И давно так? – не выдержал я.

– Всегда, – без колебаний ответил господин Путин.

Несколько десятков лет надо бы все-таки вычесть.

* * *

Господин Путин выглядит так, как и должен выглядеть человек, который только что приехал из Сочи. То есть при взгляде на него и самому хочется отдыхать долго и счастливо и умереть с ним один день.

* * *

Беспокойные финские журналисты обратились к Владимиру Путину:

– Ходит много разговоров, господин президент, что вы хотели бы остаться на третий президентский срок подряд.

– Может, я и хотел бы, но конституция страны не позволяет это сделать. Для нас важнейшим фактором является стабильность, которую можно обеспечить только на основе соблюдения конституции, – отвечал господин Путин. – Правда, до 2008 года еще много времени...

Эта последняя фраза в сочетании с первой («Может, я и хотел бы») могла бы, кажется, претендовать уже на цитату недели, а может быть, и месяца. Но господин Путин сам же

и убил эту цитату:

– ...Так что мы еще много можем сделать, в том числе и с финским руководством.

Судьба финского руководства теперь очень тревожит.

* * *

Финский журналист спросил, как президенту России нравится финская еда.

– Когда мы вчера с супругом президента (категорически никто не хочет называть этого человека по его имени и фамилии, а ведь они у него есть. – А. К.) выходили из сауны (по косвенным признакам все-таки можно было предположить, что президент России с супругом все-таки побывал там. – А. К.), я посмотрел на обувь у входа. Там стояла традиционная финская обувь – то, что у нас называется лаптями. Трудно сказать, это из России пришло в Финляндию (в лаптях. – А. К.) или из Финляндии пришло в Россию. Как я могу это (то, что пришло в лаптях. – А. К.) не любить, если это в значительной степени мое?

Госпожа Халонен смотрела на коллегу с возрастающим интересом.

При желании в последних его словах можно было увидеть уже и территориальные претензии.

* * *

– Спасибо, что сочли возможным прийти в Кремль, – поблагодарил Владимир Путин участников совещания по вопросу создания Общественной палаты.

Наверное, он предполагал, что некоторые из них мучились, надо ли это делать, до последнего мгновения.

* * *

Президент Путин был осмотрен полковником медицинской службы Вячеславом Локшиным. Полковник беглым осмотром остался в принципе доволен и сообщил господину Путину, что давление у него космическое – 120 на 80.

– Ну, в космос мы на этот раз не собираемся, – произнес господин Путин. Ключевыми в этом замечании, очевидно, следовало считать слова «на этот раз».

* * *

– Я хотел поговорить в непринужденной обстановке с высшими офицерами, но все-таки не с многозвездными генералами, – произнес господин Путин. – И я там еще поговорю с каждым из вас отдельно.

Президент махнул рукой куда-то в сторону. Высшие офицеры, и так сидевшие за столом словно перепоясанные, пристегнутые к стульям ремнями безопасности и готовые к немедленному катапультированию, еще и потеряли дар речи. В глазах их был только один вопрос: «За что?!»

* * *

Когда господину Путину рассказали о санкт-петербургском заводе, где делают вагоны для казанского метрополитена, он обрадовался как ребенок: «Ой, а у меня там папа работал!»

* * *

– Как вы думаете, господин Берлускони не обиделся, что вы будете поддерживать Германию, а не Италию?

– Ну, Сильвио Берлускони ведь не девушка, – пожал плечами господин Путин.

Полной уверенности в этом, мне кажется, все-таки не может быть.

* * *

Худрук МХТ Олег Табаков, дождавшись, пока президент

России поздоровается со всеми остальными и подойдет к нему, задержал его руку в своей и тихо промолвил:

– Ничего, что я так оделся? Дело в том, что ich bin krank («я болен», нем.; так говорила ученая собака из фельетона Ильфа и Петрова. – А. К.).

Цитата, на мой взгляд, мало что объясняла. Безусловным плюсом в ней было то, что она прозвучала на немецком. Сказанное и в самом деле произвело хорошее впечатление на президента, и он что-то ответил в самое ухо Олегу Табакову. Теперь сказанное произвело отличное впечатление на Олега Табакова.

* * *

– Я хочу дать возможность задать вопросы русской стороне! – крикнул президент Египта.

Корреспондент российской радиостанции «Маяк» Валерий Санфиров с готовностью встал.

– Россия? – недоверчиво спросил его господин Мубарак. Валерий Санфиров без раздумий кивнул.

– Действительно, не похож, – критически осмотрев журналиста, сказал господин Путин.

* * *

На вопрос, согласен ли он, что «гей-парад—дело сатанистов», Владимир Путин ответил:

– Мое отношение к гей-парадам и к сексуальным меньшинствам простое. Оно связано с исполнением моих служебных обязанностей и заключается в том, что одна из главных проблем страны – демографическая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.